

галина миронова

ПОСЛЕДНЯЯ
ХРАНИТЕЛЬНИЦА
ИГГДРАСИЛЯ

судьбы нельзя избежать, но ее можно... обмануть

Галина Миронова
Последняя хранительница
Иггдрасиля
Серия «RED. ФЭНТЕЗИ»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68818329

Последняя хранительница Иггдрасиля: Редакция Eksmo Digital; М.; 2023

ISBN 978-5-04-182451-8

Аннотация

Меня подставили и ложно обвинили в похищении последнего плода мирового дерева. На самом деле, все еще хуже – Иггдрасиль выбрал меня своей хранительницей. Если я не справлюсь, то погибну, и весь мир следом за мной. Помочь может только страж, но им оказывается высокомерный колдун. Условие его освобождения – свадьба с моей гадкой кузиной. История окончательно запутывается, когда за невесту принимают меня!

Комментарий Редакции:

Невероятно скоростное фэнтези, где события разворачиваются так быстро, что сложно за ними уследить! Но оттого следить за ними интереснее...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	40
Глава 6	50
Глава 7	61
Глава 8	69
Глава 9	80
Глава 10	87
Глава 11	93
Глава 12	98
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Галина Миронова

Последняя хранительница Иггдрасиля

Глава 1

Всю дорогу я вертелась как на иголках. После подъема на рассвете и бегства из очередного безымянного городка расстояние между мной и королевским замком продолжало увеличиваться. Я уже почти добралась до нужного места. До сих пор не было никаких знаков, что меня преследовали, но в голову упорно лезли мысли о том, что может пойти не так. Список получался неприятно обширным.

Старенькая повозка дернулась, издав надсадный скрежет, и резко остановилась. Я с отчётливой ясностью поняла, что больше она никуда не поедет. Кристалл окончательно погас. Слабо светившие в его центре искры энергии исчезли, и он снова стал тем, чем был, то бишь, обычным камнем. Я ещё немного посмотрела на него, смутно надеясь зарядить взглядом, но это не сработало. Впрочем, такого, по слухам, не мог сделать даже сам королевский маг.

Выхода не было, дальше придётся идти пешком. Я подхватила свои пожитки и вылезла на дорогу. Повозка удачно

оказалась на обочине, так что я сдвинула её ещё дальше, чтобы не мешать проезду, и прикрыла заклиниванием невидимости. Ни к чему тут отсвечивать, пока я не разберусь в происходящем.

Дорога к городу шла по живописным местам. Деревья и кусты вокруг буйно цвели, трава успела вымахать почти до колена. Неподалеку виднелось озеро, оттуда доносилось кваканье лягушек, сливаясь в единый хор с трелями птиц, распевавших на разные голоса. В столице нашего королевства Коимбре конец весны в этом году больше напоминал позднюю осень. До сих пор было мрачно, холодно и серо. Судя по всему, моя теория была верной.

Через пару шагов я остановилась и скрыла себя заклиниванием, на сей раз исключительно из эгоистических соображений. Пока что прохожих не было, но мне не хотелось, чтобы кто-то видел, как я пешком тащусь по просёлочной дороге под жарким солнцем. По моим прикидкам, до Монтарижа оставалось около получаса.

Я взгромоздила походный мешок на плечо и прибавила шаг. Несмотря на утренний час, уже вовсю припекало. Когда впереди показались городские стены, пот градом стекал по спине, и я только и мечтала умыться и переодеться. Городок вовсе не выглядел зловещим, вокруг царил обычная южная суета. Лавочники бодро торговали всем подряд, горожане деловито шествовали по улицам.

Впереди показалась таверна. Запахло едой. В животе за-

урчало, остро напомнив о завтраке, который я пропустила, чтобы пораньше отправиться в путь. Столики на улице ма-нили, так что я плюхнулась на ближайшее свободное место, стараясь не захлебнуться слюной в ожидании.

– Конечно, пришлют, а ты как думаешь, – раздался напря-жённый голос из-за спины. – Так просто это не оставят. Жди комиссию в ближайшие дни, да как бы и не сегодня.

– Так никто же не знает, – во втором голосе явно слышал-ся страх.

– Тихо ты! – прошипел первый. – Мало ли кто услышит. Я сообразила, что не сняла заклятие невидимости, войдя в город, поэтому меня никто не видит и не предлагает сде-лать заказ, зато удалось услышать обрывок весьма интерес-ного разговора. Я развернулась и уставилась на собеседни-ков, которые теперь жевали в напряжённом молчании.

Первый сидел ко мне спиной, видны были только синие волосы до плеч. Второй оказался толстым и важным муж-чиной средних лет, вызвавшим у меня всплеск мгновенной неприязни своей противной пегой бородкой. Его наряд был пошит по последней столичной моде, что было весьма стран-но для столь отдаленных мест. К сожалению, больше ничего интересного услышать не удалось.

Через некоторое время бородач доел, и парочка удалилась вверх по улице. Разглядеть его спутника толком мне так и не удалось. Попадаться ему на глаза я не хотела, ни к чему, чтоб меня видели. Заклинание заклинанием, но кто знает мест-

ных. Окажется магом, а среди них даже в захолустье попадаются самородки.

Выходит, в подозрениях своих я не ошиблась. Нужно было поторапливаться. Сталкиваться с представителем королевской комиссии по магическим злоупотреблениям мне тоже было ни к чему. Вот интересно, что они здесь расследуют. Видимо, случилось нечто, о чем я не знаю.

Осмотревшись по сторонам, я не увидела никого подозрительного, отошла за угол, сняла заклинание и вернулась к столикам на улице. Неприятные открытия вовсе не повод пропускать завтрак! По времени был так и вовсе обед.

Я заказала местную лепёшку с сыром, печёную рыбу с травами и овощной салат. Подавальщик невозмутимо отреагировал и на богатырский аппетит хрупкой с виду девушки, и на само появление чужестранки, да ещё и магички. Гильдейский знак я носила на виду, как и многочисленные артефакты. В одиночном путешествии это избавляло от массы проблем.

В беседы вступать не стала, вместо этого прислушивалась к окружающим, но второго такого же интересного разговора услышать не удалось. Наевшись, я посмотрела на все более оптимистично. Пусть поблизости и может появиться представитель комиссии, но я его опережаю. Вдобавок, у него нет причин искать конкретно меня, Люсию Кантор, во всяком случае, пока.

Значит, нечего терять время даром. Не я одна такая ум-

ная, те, кто меня ищут, тоже не дураки. Рано или поздно они будут здесь, и тогда может случиться знатная заварушка. В моих интересах было сделать дело и смыться до ее начала.

В гостинице мое радужное настроение решили подпортить.

– То есть, как это – нет мест? – грозно переспросила я.

– Вот так, госпожа маг. Вы уж простите, – раскаивающимся хозяин вовсе не выглядел. – В городе сейчас ярмарка. Гостей полно, все комнаты заняты.

Я не заметила по дороге толп, переполняющих улицы, да и взгляды, которыми стрелял в мою сторону хозяин гостиницы, наводили на подозрения. Постоялый двор выглядел неплохим, снова искать пристанище по жаре не хотелось, поэтому я повернула одно из колец на указательном пальце, предъявив взгляду королевский символ, и сладким голосом уточнила:

– Так может, все-таки есть комната?

Собеседник отреагировал так, словно я вонзила в него острую булавку. Он подскочил на месте, уставился на меня расширенными глазами и даже начал заикаться.

– К-к-конечно, г-г-госпожа, лучшая комната вас ждет.

Через пару мгновений вокруг меня уже суетилась горничная, хозяин порывался донести мои вещички, чего я не позволила, зато спросила насчет ванной и получила обещание наполнить её сей же час.

Комната и впрямь оказалась хороша. Просторная, свет-

лая, с огромной кроватью, на которой можно было уложить рядом меня и мою повозку. Роскошная фарфоровая ванная на глазах наполнялась водой. Видимо, амулет для нее недавно подновили.

Вознеся хвалу всем богам, я скинула вещи и с головой погрузилась в теплую воду. Затем вынырнула и проделала пару пассов руками, сопроводив их подходящим словом. Воздух вокруг словно подернулся инеем, и послышались тихие голоса.

– А кто еще, как не она?

Хозяин гостиницы с кем-то разговаривал. Сработал манок, посаженный мной, пока он провожал меня до комнаты. Удобная штука, жаль, одноразовая.

– В город никто не входил, тебе бы сразу доложили. Даже на подступах никого не было. Значит, прямой телепорт до таверны, где ты постоянно бываешь. А у кого на такое хватит сил?

Жаль, не у меня. А так хороший вопрос, мне тоже интересно. Это я удачно обошла встречающих. С беспечностью пора было прощаться. Выходит, местные тоже как-то замешаны в происходящем, и опасаться мне нужно не только своих преследователей и встречи с комиссией.

– Может, прошляпили эти остолопы.

Этот голос тоже оказался знакомым. Похоже, сегодня я весь день обречена подслушивать разговоры неприятного бородача. Пока что его отнюдь не убедили, что я и есть за-

гадочная «она».

– Так она ж мне перстень показала! – торжествующе заявил хозяин постоянного двора.

– Какой такой перстень?

– Королевский!

Вот так, я не только раздобыла себе комнату, но и привлекла ненужное внимание. Философски пожав плечами, я продолжила мыться в ускоренном темпе. Если придется драться, сделаю это на свежую голову.

– Вот гадость! – не сдержался бородач. – Принесло на нашу голову.

Скрипнула дверь.

– Ты почему так долго?

Бородач явно был недоволен, но услышать ответ не удалось. Разговор прервался на самом интересном месте, а в моей комнате появился яркий пылающий шар размером с кулак, который стал вращаться вокруг меня с нарастающим гудением, как большой горящий шмель. Быть ужаленной не хотелось, поэтому я поспешно выскочила из ванной, и запустила в шар кольцом, которое успела стянуть с мокрой руки.

Раздался громкий пшик, а потом бульканье. Кольцо упало на дно ванной. Теперь оно было просто безделушкой, растеряв всю магическую силу. Если дело так пойдёт и дальше, моего арсенала надолго не хватит. Похоже, местный маг передал мне привет и поздравления с прибытием.

Я мстительно сузила глаза и решила при случае ответить

ему тем же. Потом быстро вытерлась, надела безрукавку, свежую рубашку, походные штаны и ботинки. Волосы уже начали виться, пришлось скорее разодрать их расчёской и скрутить в узел. После этого я сочла себя готовой к новым подвигам, закинула мешок на плечо и снова накрыла себя пологом невидимости. Чужое внимание сейчас было ни к чему.

В этот момент в дверь постучали. Я не отреагировала. Постучали громче, судя по звуку, ногой. Интересно, что это за гость такой настойчивый. Я раздумала уходить, не прощавшись. Стало любопытно, кто же это тут ломится среди белого дня к магу с королевским знаком. Оставлять за спиной неизвестного противника не стоило.

Я развеяла заклятие невидимости и резко открыла дверь. Уже знакомый бородач, видимо, не ожидавший такого, практически влетел в комнату. Я надменно подняла бровь, на что вошедший, точнее, влетевший, согнулся в земном поклоне, какие королю впору. Да за кого же меня приняли, в конце концов?

– Рад приветствовать вас в нашем городе, – меж тем застрекотал вернувшийся в вертикальное положение гость. На груди я заметила цепь и знак бургомистра.

– Извольте представиться, – сухо отозвалась я.

– Конечно, ваше магичество, – снова поклонился бургомистр.

Ишь, какой титул-то выкопал. Маги, как известно каждому, не все знатного рода, зато почти все обладатели край-

не скверного характера. Не понравится, как ты его назвал, так возьмет, и в жабу превратит. Убеждение это было весьма популярным, хотя и полностью несостоятельным, как оно обычно и бывает.

Обратить человека в жабу не так-то просто. Энергии уйдет прорва, и тратить её на не угодившего обращением горожанина будет только очень глупый маг. Да и комиссия к таким жалобам относится со всей серьезностью, целый департамент разбирает, а столичные жители активно строчат письма о том, как коровы перестали доиться от того, что маг около сарая прошел.

В глуши с этим посложнее, комиссия далеко, а маги – вот они. Вот и стараются назвать почтительно, но при этом не покушаясь на титулы, чтобы не задеть аристократов. Меня один раз даже «магическим великолепием» поименовали. Ничего, стерпела.

Вот только в голосе бургомистра не слышалось привычного уважения, смешанного с толикой страха. Неприятна была ему та, кем он меня считал. Неприятна и неудобна, однако ж, не страшна. А ведь маг с королевским знаком – величина нешуточная. Наделяют им для ведения тайных дел.

Все местные власти должны такому оказывать содействие, а уж если случится такому магу пропасть или умереть, округу мигом наводнят и войска, и волшебники. Хотя друг друга они и не любят, но встают горой, чтобы не создавать прецедента. Так что недаром опасаются королевских магов, несут

они, как правило, неприятности. А здешний городской глава не боится, выходит.

Городской глава внимательно посмотрел на меня:

– Меня зовут Богуслав Даль. Я в Монтариже бургомистр. Вы, вероятно, прибыли увидеть жениха?

Глава 2

Жених в мои планы точно не входил, даже за роскошную ванную. Думаю, и он самозваной невесте не обрадуется.

– Он с нетерпением вас ждет, – добавил бородач с оттенком злорадства.

Становиться невестой я не собиралась и сухо ответила:

– Вы, почтенный, похоже, меня с кем-то путаете.

– Госпожа Мариза, не извольте беспокоиться. Я с уважением отношусь к вашему инкогнито и сохраню в тайне вашу личность.

Голос звучал вкрадчиво, как будто Богуслав намекал, что за сохранение тайны личности захочет что-то взамен. Я же опешила, услышав знакомое имя. Вот, значит, кого тут ждали. Дорогую кузину, главного придворного мага. И опасаются, и не рады приезду, но что-то им от нее нужно, а еще есть какой-то свалившийся с неба жених.

Маризу я оставила совсем недавно, но не имела понятия о таких новостях, и мне это совсем не понравилось. Учитывая, что именно я ищу, и ставки, которые стоят на кону, кузина – последнее, что мне сейчас нужно. Хотя нет, последнее – это неведомый жених.

Я перевела взгляд на бургомистра, который терпеливо ждал, когда собеседница вынырнет из омута своих мыслей. Выражение его лица было неприятным, и на сей раз борода

была ни при чем. Чувствуется, к моей троюродной кузине Богуслав питал горячие, но совсем не добрые чувства. Настолько горячие, что с удовольствием привязал бы к столбу и запалил лежащий вокруг хворост.

Интересно, чем Мариза так ему насолила. И как бы мне поудачнее от всех отделаться, чтобы быстро найти свою цель и скрыться, пока кухня и вправду не доехала в здешние выселки? Ладно, с родственной любовью будем разбираться по факту.

Я уставилась в глаза градоначальнику так хмуро, что наглая улыбочка быстро сбежала с его лица. Камзол, казалось, стал ему узок, потому что Богуслав раз за разом неловко поводил плечами и ежился. Не удовлетворившись этим, я процедила:

– А вы, собственно, зачем ко мне явились?

Попытку ответить я перебила:

– Только не надо снова говорить про жениха, который с нетерпением ждет. Если так ждет, почему он сам не пришел?

– Шутить изволите, ваше магичество? – расширил глаза Богуслав. Удивление показалось мне наигранным. – Не может он дом покинуть, заклятие не дает.

Какой интересный у Маризы жених! Взятся неизвестно откуда и сидит безвылазно где-то в захолустье, не в силах покинуть дом, к которому его приговорили. На такое обрекали только очень сильных и опасных магов. Опасных, но, тем не менее, нужных королю.

Впрочем, это не объясняло жениховского статуса. Вдобавок, я вспомнила огненный шар, не столь давно прервавший мое купание. Отправил его совершенно определенно маг. Либо в округе резко возросло магическое поголовье, либо так горячо меня поприветствовал будущий родственник.

К сожалению, именно он мог оказаться ключом к тому, что я искала. Это был бы очень неудачный поворот, учитывая то, что кузина о нем не только знала, но и успела назначить свадьбу. Стоило поторопиться и навестить узника дома на холме. Бросаться на свою невесту, то бишь меня, с целью изничтожить, он вряд ли будет – знает, что в этом случае его земное существование мигом прекратится.

Это объясняет и то, что нас перепутали. Очевидно, невесту здесь ждали, при этом никто из местных Маризу и в глаза не видел. По описанию мы с ней, пожалуй, похожи. При встрече не спутаешь, а на словах – обе магички, высокие, бледные, сероглазые, с темными волосами. Мои после мытья еще и закручивались колечками, но я стянула их в пучок, так что не разберешь.

Силу местному магу запечатали, заперли в доме, в качестве пряника посулили в жены придворного мага, хотя пряник этот был весьма сомнительным. Да и к обряду запечатывания есть вопросы, раз уж он смог огненный шар наколдовать. Очень странно, помнится, Мариза как-то обмолвилась, что наложенная печать закрывает самую суть мага.

Подробностей не рассказала, а я не стала спрашивать.

Случилось это несколько лет назад, когда кузина была в начале своей придворной карьеры. Тогда она любила в наши редкие встречи невзначай подчеркивать, какими важными и секретными делами занимается. Впрочем, в тот раз она говорила нехотя, словно через силу. Мне показалось, что Мариза сама боится этой процедуры, несмотря на всю свою самоуверенность.

Богуслав вопросительно уставился на меня, должно быть, надоело киснуть в ожидании.

– Проводите меня к жениху, – пробурчала я без малейших признаков энтузиазма.

Солнце на улице по-прежнему нещадно палило. Прохожие косились на приезжую магичку, шествовавшую в компании бургомистра, но исподволь. Причем выражения лиц были исключительно хмурые. Надо полагать, пленение местного мага жителей не порадовало. Не знаю уж, чего он там не поделил с королевской властью, но по здешним меркам явно считался правым в этой истории.

Шансы получить помощь от обиженного мага казались невысокими, но я велела себе не раскисать. Если все пройдет благополучно, через пару-тройку дней я навсегда покину здешние не слишком гостеприимные места. Будем надеяться, встречи с Маризой тоже удастся избежать. Пусть потом сама со своим недо-женихом разбирается.

Между тем мы вышли из центра города и уже подходили к окраинам. Вошла я с другой стороны, так что с любо-

пытством оглядывалась. Было все так же чисто, только дома тут стояли одноэтажные. Каменные и деревянные, все ярких цветов, радующих глаз. У каждого дома что-то цвело, а вот заборов тут не было.

Дул легкий ветерок, шагать было легко. Я наслаждалась бы прогулкой, если бы не компания и не цель нашего путешествия. Только я собралась поинтересоваться, долго ли нам еще добираться, как меня отвлекли. Тощий парнишка, по виду подросток, с растрепанными черными волосами напоминал галчонка. При виде нас он замер на противоположной стороне улицы, бросил кислый взгляд на Богуслава, а потом уставился на меня с откровенной ненавистью, прошипел несколько ругательств, которые я прекрасно расслышала, и даже плюнул на землю.

Я нахмурилась. Положим, любви окружающих род занятий кухне не добавляет, но такая открытая неприязнь была чем-то новым. Я остановилась и посмотрела в глаза мальчишке. Он резко побелел, завидя мой интерес, но взгляд не отвел. Даже выставил вверх подбородок, словно собираясь погибнуть смертью храбрых. Стало смешно. Выяснить отношения с ребенком я раздумала, но заклинанием в него все же кинула, исключительно в воспитательных целях. После этого окликнула целеустремленно шагавшего впереди бургомистра.

– Богуслав, что у вас тут происходит?

– Что вы имеете в виду? – начал было тот, но тоже заметил

стоящего неподалеку юнца и замер. – Что вы с ним сделали?

В тоне причудливо мешались гнев и страх. А мальчик, похоже, непростой. Из-за деревенского обормота ругаться с королевским магом он не стал бы, а сейчас ведь на грани.

Богуслав сжал кулаки:

– Вы обещали, что не тронете жителей города, если я помогу вам схватить Вика!

Значит, ради поимки этого чародея Мариза угрожала расправиться с гражданскими. Какая прелесть. Теперь стало понятно, почему окружающие смотрели на меня так мрачно. Бургомистр явно не стал держать угрозы в секрете. Хорошо еще, что невероятная сила кузины знаменита не меньше чем её скверный нрав, иначе мне могли бы и стрелу в спину пустить. Нет уж, спасибо. Пусть этот сюрприз встретит свою законную владелицу, когда она явится на поиски меня или загадочного жениха.

Скандалить значило так и не добраться до цели, а время поджимало. Даже если я ошиблась, посмотреть на местного мага стоило, не зря же я сбиваю ноги по жаре, таскаясь к нему через весь город. Поэтому я спокойно ответила:

– Ничего особенного. Немножко постоит, подумает. Может, научится себя вести, общаясь с дамами.

По всему чувствовалось, что бургомистру хочется произнести вслух те же слова, которые выплюнул в мою сторону мальчишка, но он воздержался. Видимо, имел некоторое представление о возможностях королевского мага.

– Кто это такой?

Признаться, я ожидала уверений, что это просто прохожий, который ничего плохого не имел в виду, но Богуслав меня удивил:

– Младший брат Вихря.

– Кого?

Бургомистр поджал губы:

– Виктора. Вашего нареченного.

Нареченный. Как звучит-то. В нашей ситуации точнее было бы сказать «ваш приговоренный». Вихрь, значит. Вихрь посадили в банку, и это явно ничем хорошим не закончится.

– Мы пришли.

Я подняла брови, с трудом удержавшись от удивленного присвиста. Заросли впереди оказались не начинающимся лесом, а заброшенным садом. К счастью для себя, градоначальник удержался от предложения даме идти первой. Направился вперед, обогнул несколько стволов, переплетенных в настоящую стену, и пошел по узкой тропинке.

Вокруг поднимался шиповник, смешанный со смородиной и малиной. В траве попадались и розы, за которыми давно никто не ухаживал. Одурающе пахло цветами, негромко жужжали пчелы, перелетая с цветка на цветок. Через некоторое время впереди показался забор. Прутья решетки складывались в кованый узор, неразличимый из-за дикого винограда, который плотно оплетал изгородь. Массивные ворота были закрыты, зато небольшая калитка рядом стояла рас-

пахнутой настезь.

Я прошла через нее вслед за своим проводником и оказалась на посыпанной мелким щебнем дорожке, которая уходила вперед, к дому. По обеим сторонам росли высоченные дубы, кроны которых высоко вверху смыкались, не пропуская вниз солнечные лучи. Смотрелось это очень величественно. Должно быть, деревьям исполнился не один десяток лет, а то и сотни.

Видневшийся впереди дом ничуть не походил на мрачное обиталище обвиненного и приговоренного чародея. Светлый, трехэтажный, с большими окнами до пола, он был похож на летний королевский дворец. Мы подошли поближе, и я не удержалась от восхищенного вздоха, забыв о своем мрачном сопровождающем. Дом стоял на холме. Отсюда открывался ошеломляющий вид на лежащую внизу равнину.

Я с любопытством оглядела массивную дверь. Тяжелая, сделанная из темной древесины, она, казалось, могла бы выдержать удар тарана. Открывать её мой сопровождающий не спешил. Более того, когда я повернулась, чтобы узнать о причине такого поведения, оказалось, что бургомистр успел отойти на несколько шагов и продолжает пятиться.

– Куда это вы собрались? – холодно поинтересовалась я.

– Не хочу вам мешать. Первая встреча молодых, чужие глаза ни к чему, – заюлил Богуслав.

Я задумалась. Лишние уши при разговоре мне и впрямь не требовались. Вот только прохвоста явно волновал не во-

прос моей девичьей стыдливости, если бы я вдруг ей страдала. Отпустить его сейчас значило потом гоняться по всему городу, чтобы задать вопросы. Я могла поставить в заклад королевский знак против медяка, что вопросы у меня скоро появятся.

Бежать за продолжающим отступать градоначальником я не стала. Протянула руку для пущего эффекта и быстро произнесла нужную фразу. Посмотрела в сторону второй ожившей статуи за день. Встретила ещё один ненавидящий взор. Говорить он пока не мог, так что голос не сорвёт. Постоит, подумает о вечном, а тут и я вернусь.

Чары сами развеются к вечеру, но оставаться так долго в гостях я не собиралась. А вот младший братишка должен бы уже ожить. Не зверь же я, держать его целый день на таком солнцепеке. На миг я пожалела о своей добросердечности. Если в разгар беседы он примчится жаловаться на меня старшему брату, тот может ничего полезного и не рассказать.

Хотя он и так может. Вряд ли маг, приговорённый к заточению в собственном доме, лучится добротой и стремлением помочь окружающим. Оставалось надеяться, что он отодвинет в сторону уязвленные чувства, когда узнает, что стоит на кону.

После нажатия на ручку дверь неожиданно легко и без малейшего звука открылась. Я шагнула внутрь и застыла от изумления и восторга. Дальняя стена полностью представляла собой окно, вид из которого открывался на многие мили

вокруг. Не успела я сделать и шага, как потолок обрушился мне на голову, и наступила темнота.

Глава 3

Большинство придворных и гостей заходили в королевский дворец через помпезные мраморные двери, украшенные изображением мирового дерева. Я пользовалась боковым входом, чтобы избежать пристального внимания. Долгое время не любила это место и старалась держаться подальше, но недавно все изменилось. За последние несколько недель я бывала здесь чаще, чем за предыдущий десяток лет.

При мысли о высокой широкоплечей причине этих изменений, на лицо пробралась мечтательная улыбка. Усилием воли я ее согнала и велела себе оставаться профессиональной. Ни к чему, чтобы зоркие глаза придворных заметили что-то ненужное. В конце концов, Фредерик был принцем нашего королевства, пусть даже король Стефан ему не отец, а двоюродный дядя по материнской линии.

Своих детей, как и жены, у короля не было, хотя ему уже исполнилось сорок два года. Фред вполне мог стать нашим следующим королем. Как только о нашем романе узнают, на меня будут смотреть сотни взглядов и с привычной свободой придется попрощаться, так что мы не торопились объявлять о наших отношениях.

В тайных встречах было нечто захватывающее. По утрам я находила на своем столе в королевской библиотеке старинные свитки, которые любила изучать, а вечером мы встреча-

лись в одной из комнат замка. К сожалению, эти свидания всегда были короткими.

В последнее время я всерьез обдумывала идею отказаться от любимой полевой работы и осесть в столице. Я могла бы работать помощником королевского библиотекаря, смирит-ся с повышенным вниманием окружающих и даже с обще-ством кузины. Как всегда при мысли о Маризе, настроение испортилось.

Я сжала зубы и свернула в нужный коридор. Библиотека, в отличие от тронного зала, повышенным вниманием оби-тателей замка не пользовалась. Стражников в коридорах не было, только у официального входа патруль бдительно нес службу. Именно поэтому я недавно нашла обходной путь.

Не позволять застать себя врасплох и всегда иметь запас-ной план – эти правила работы независимого мага вполне подходили и для обитания во дворце. Пусть здесь пока что никто не обращал на меня особого внимания, не говоря уже о том, чтобы пытаться убить, расслабляться не стоило. Осо-бенно после того, как я расскажу Фреду о том, что написа-но в последнем свитке, который он мне передал. Надвигался конец света, причем в самом буквальном смысле.

Я огляделась по сторонам, убедилась, что поблизости ни-кого нет, и аккуратно открыла дверь в королевский архив. Пришлось использовать один из артефактов, но вспышки магии во дворце случались постоянно, и на этот счет можно было не волноваться. Быстрый взгляд внутрь комнаты под-

твердил, что там никого не было, и я с облегчением запечатала выход.

В последние дни я наблюдала за дверью в архив и убедилась, что туда никто не заходит, а сам архивариус предпочитает сидеть в своем кабинете и мирно дремать. Если мне повезет, я благополучно пройду мимо набитых книгами полок и окажусь около своего привычного стола в неприметном закутке библиотеки.

Через пару шагов стало ясно, что везение мне сегодня изменило.

– Ты опоздал. Мне давно пора уйти из этой затхлой дыры.

Голос Маризы раздался из-за угла, куда я едва не завернула. Кузина стояла между мной и выходом в библиотеку, перекрывая путь. Я не стала дожидаться, пока неведомый спутник ей ответит, и быстро пошла назад, стараясь вести себя как можно тише. Если меня заметят, Мариза явно решит, что я за ней шпионила, и это ничем хорошим не закончится.

В довершение неприятностей, прятаться в архиве было абсолютно негде. Длинные ряды полок пока что прикрывали меня, но стоит кузине повернуть за угол, и я окажусь, как на ладони, а выход все еще был слишком далеко. Использовать магию сейчас было опасно. Мариза это точно почувет и заинтересуется.

Я могла побежать, но для того, чтобы открыть дверь, придется остановиться, и меня точно увидят. Кузина явно с удовольствием сдаст меня страже. Выбраться-то я выберусь, но

скандал случится изрядный, особенно, когда в деле окажется замешан Фред. И что мне стоило спокойно зайти в библиотеку привычным путем. Впрочем, предаваться сожалениям было некогда.

Глаза остановились на двери с надписью «Секретно. Не входить». Закрытая часть архива, куда можно попасть только по специальному разрешению. Я сказала себе, что дверь наверняка будет магически запечатанной, но, к моему удивлению, она оказалась приоткрыта. Кто бы ни был внутри, он не может быть хуже Маризы, решила я и проскользнула внутрь.

Вокруг были все те же полки с книгами, чуть подальше стоял письменный стол, куда более массивный, чем тот, за которыми сидели в библиотеке. Этот стол из темного дерева с множеством ящичков запросто можно было использовать вместо тарана. В комнате никого не было. Я сообразила, что это значит, и по спине пробежал холодок. Спрятаться удалось за мгновение до того, как кухня вошла внутрь.

Я сидела под столом, благословляя деревянные панели, которые загораживали меня с трех сторон. Оставалось надеяться, что Маризе не придет в голову сесть за этот стол. Каким-то образом сегодня все шло от плохого к худшему. Я старалась даже дышать через раз, чтобы не привлекать внимания.

– Ей удалось понять, о чем идет речь?

Судя по всему, кухня остановилась у входа. Я не успела обрадоваться, как прозвучал ответ.

– Все так, как мы и предполагали. Она нашла ключ. Вчера я отдал ей последний свиток, думаю, в ближайшее время мы узнаем, что нужно делать.

Сердце сжала холодная рука. Тайным собеседником Маризы оказался Фредерик, а говорили они определенно обо мне.

– Ты был прав, – холодно фыркнула Мариза. – Это неумеха и впрямь оказалась полезной. Даже не уверена, хочу ли я знать, что ты с ней сделал, чтобы убедить расшифровать это старье с такой скоростью.

От гнева кровь зашумела в ушах, я с трудом расслышала ответный смешок Фреда.

– Тебе не о чем волноваться, любовь моя. Я просто уделяю ей внимание, этого достаточно.

Ты уделял мне внимание три раза подряд не далее, как прошлой ночью, лживый сукин сын! Я подавила в себе этот крик и ярость, которая меня переполняла, вместе с ним. Часть меня неистово хотела выбраться из-под стола и высказать все, что я думаю о них обоих, но другая, более предусмотрительная часть, сказала, что нужно слушать дальше.

– Праздник уже завтра, ты уверен, что она успеет?

– Постараюсь мотивировать её.

По спине пробежали ледяные мурашки, и на этот раз это не имело отношения к моим задетым чувствам. Все куда хуже. Завтра на празднике в честь Мирового дерева из сокровищницы достанут его последний плод. Несмотря на поче-

сти и охрану, никто по-настоящему не знает, как он важен. Никто, кроме меня и тех, кого я по незнанию снабдила этой информацией.

Мариза отпустила еще пару колких шуток на мой счет, Фред ответил очередным смешком, и дверь секретного хранилища закрылась за ними. Кузина наверняка использовала сложное заклятье для замка, который мне теперь предстояло вскрыть, не потревожив стражу, но сейчас я об этом не думала.

Мысли вертелись вокруг Фреда. Наша теперь очевидно не случайная встреча в этой самой библиотеке, его интерес ко мне, неприязнь к Маризе, которую он не преминул выразить сразу после знакомства, тут же извинившись за такое отношение к моей кузине, разговоры о чувствах и нашем будущем – все это было ложью. И мое хваленое чутье, всегда предупреждающее об опасности, ни разу не сработало. Или я настолько хотела, чтобы это было правдой, что отвергала малейшие сомнения.

Сейчас мне больше всего хотелось украсить фингалом один из его голубых глаз, но умнее было бы не подавать виду, пока я не разберусь в том, что происходит. Решить это было куда легче, чем сделать. При одной мысли о новой встрече руки сжимались в кулаки, а если этот лживый подонок протянет ко мне свои руки, я ему покажу, как опасно злить ведьму, которую он считает слабой.

И меня тут же арестуют за покушение на члена королев-

ской семьи, услужливо подсказал внутренний голос. Так и не решив, что делать, я начала выбираться из-под стола, и почувствовала резкую боль. Прядь волос за что-то зацепилась. Я медленно выдохнула и шепотом поинтересовалась у вышших сил:

– Вы издеваетесь? Думаю, для одного дня мне уже вполне достаточно.

Сверху никто не ответил. Пришлось извернуться самой и аккуратно вытащить застрявшую прядку. Несколько волосков остались внутри, заставив меня зашипеть. На глаза набежали слезы. Я заморгала, пытаюсь успокоиться. Последнее, что мне сейчас нужно, это сидеть под столом, обливаясь слезами.

Боль от предательства не унималась. Все тело ныло, как после жестокой драки. Сердце колотилось, воздуха не хватало. Я сделала рваный вдох, бессмысленно уставившись на поверхность стола, когда сквозь оцепенение пробилась новая мысль. За что я могла зацепиться, если внутренность стола должна была быть ровной? Я вытерла глаза и сосредоточилась. Где-то здесь мог быть тайник.

Внутренний голос поинтересовался, зачем мне сейчас искать тайник внутри стола в секретной части архива, но я от него отмахнулась. Альтернативой было сидеть, сжавшись в комок, и оплакивать свои разбитые надежды, а мне нужна была ясная голова. Ничего хорошего Мариза задумать не могла, вдобавок, ее план включал мое участие. В детстве она

мастерски сваливала на меня все свои проказы, а на этот раз дело явно не ограничится запретом на сладкое. Работа может мне прийти в себя.

Тайник был сделан без применения магии. К счастью, я давно поняла, что с моими невеликими силами не могу полностью полагаться на заклинания, и научилась работать головой. Судя по массивности стола и полированному темному дереву, из которого он был сделан, ему было лет триста. Времен раннего Междуцарствия, возможно даже работы самого Будимира Искусного. Мастер к своим изделиям подходил с фантазией. К счастью, мне уже доводилось их вскрывать.

После нескольких попыток я разобралась с ловушками и замками и вытащила из ниши внутри стола закрытый ящик. Коробка оказалась плотно набитой старинными свитками. Они напомнили о тех, что приносил мне Фредерик. Радость от решения загадки схлынула, оставив вместо себя опустошение.

Одно мгновение я хотела вернуть на место ящик вместе со всем содержимым, но потом передумала и аккуратно переложила свитки в свой походный мешок. Посмотрю, что мне попалось, после того, как выберусь из замка. Перед уходом оставалось всего одно дело. Я собиралась навестить королевскую сокровищницу.

Глава 4

По дороге я засомневалась, что мысль была хорошей, но желание убедиться в том, что последний плод мирового дерева в безопасности, было сильнее соображений разума. Строго говоря, он хранился не в самой сокровищнице, а в смежной комнате. В детстве мы с Маризой часто там бывали. Оставалось надеяться, что заклинание в хранилище все еще настроено на меня, и что я смогу придумать убедительное объяснение для стражи на входе.

Стражи не было. Плохое предчувствие усилилось. Входить внутрь было очень плохой идеей, уж слишком все происходящее напоминало ловушку на одну глупую ведьму, но уйти я не могла. Нечто очень важное для меня было под угрозой, и я должна была защитить его любой ценой. Я убедилась, что все артефакты заряжены, еще раз оглядела пустой коридор и шагнула внутрь.

За прошедшие годы в комнате ничего не изменилось. Через большие окна лился свет, внутри не было ничего, кроме стеклянной витрины, в которой лежало семечко. Вот только на этот раз витрина была открыта. Кто-то сдвинул зачарованное стекло, которое открывали раз в год, на праздник мирового дерева, чтобы пронести сияющий плод Иггдрасиля с шествием по центру города. Я не могла допустить, чтобы его украли. Если свитки, которые принес мне Фред, не лга-

ли, это семечко было последним шансом для нашего мира.

К счастью, содержимое все еще лежало внутри ящика. Продолговатый плод размером с мой кулак переливался всеми цветами радуги на черном бархате. Я не удержалась от громкого вздоха облегчения. Кто бы ни собирался совершить кражу, я успела вовремя. Теперь нужно было закрыть крышку. На ней висело столько чар, что мне потребуется энергия всех артефактов, чтобы это сделать. На мою удачу, это также значило, что даже кузина не сможет открыть ее два раза подряд. Я была почти уверена, что именно она подняла ее в первый раз, и на это должны были уйти все ее немалые силы.

Я вцепилась в край витрины и сосредоточилась, направляя к ней магию амулетов. Казалось, что я держу на своих плечах весь королевский замок, не меньше. Через мгновение крышка поддалась и медленно пошла вперед. Теперь казалось, что на меня взгромоздили сразу два замка. По виску побежала капля пота. Я подтащила крышку чуть ближе к краю, уговаривая себя потерпеть еще немного.

В этот момент плод внезапно взлетел в воздух и ткнулся в мои пальцы. Это прикосновение обдало меня жаром. Прежде, чем я смогла сделать что-то полезное или хотя бы перестать ошеломленно хлопать глазами, семечко мирового дерева вылетело из витрины, на мгновение зависло в воздухе, а потом с силой ударило меня в грудь.

Воздух застрял в горле. Я не могла ни пошевелиться, ни

даже вздохнуть, и только беспомощно наблюдала, как Иггдрасиль засиял так, что стало больно глазам, и погрузился мне под кожу. По венам пробежал ледяной холод, через мгновение сменившийся обжигающим жаром. Сердце стучало, словно я бежала со всех ног, голова кружилась, перед глазами все расплывалось.

Если верить старинным свиткам, которые принес Фредерик, плод мирового дерева посчитал меня хранительницей и образовал между нами связь. Она закончится, когда я найду подходящее место, чтобы его посадить. Если нет, мы оба погибнем. Семечко начнет сохнуть, мои жизненные силы пойдут на поддержание его жизни, но надолго их не хватит.

Это было бы достаточно плохо само по себе, но этим дело не закончится. В случае гибели мирового дерева магии будет нанесен невосполнимый урон, и наш мир погибнет следом. С раннего утра, когда я узнала об этом, никак не могла решить, что же надо делать, но уж точно не собиралась оказываться в самом эпицентре событий.

– Эй! Быстро вылезай! Я не предназначена для этого. Твоей хранительницей должна быть моя гадкая кузина. У нее, во всяком случае, хватит магических сил, чтобы защищать тебя, да и проживешь ты с ней явно дольше.

Я бы стукнула себя по груди, если бы смогла разжать побелевшие пальцы, которые до сих пор сжимали крышку витрины. Плод Иггдрасиля на мои слова не отреагировал. Я чувствовала его силу. Нечто большое и очень могущественное,

но пока спящее. И доброе. Оставалось надеяться, что последнее мне не почудилось.

На мою собственную силу такое соседство никак не повлияло. Она оставалась привычным небольшим огоньком. Учитывая этот факт, а также то, что свои артефакты я опустошила, пытаясь задвинуть крышку, мне следовало быстрее приходить в себя и убираться подальше, пока сюда не зашел кто-нибудь еще. Стоило только об этом подумать, как в дверях хранилища появилась Мариза.

В её глазах мелькнуло торжество, и кухня завопила во весь голос:

– Мировое дерево украли!

Комната, как по волшебству, наполнилась стражниками и придворными. Мне как раз удалось отцепить свои пальцы от витрины, но судя по шепоткам и пристальным взглядам, это успели увидеть слишком многие. А я-то думала, что хуже сегодняшней день уже не станет.

Пока меня вели под конвоем стражи на глазах у половины замка вслед за горделиво вышагивающей Маризой, я пыталась сообразить, что задумала кухня. Она отлично владела собой и со стороны казалась невозмутимой, но я слишком хорошо ее знала. Для меня она выглядела откровенно довольной, значит, все шло точно по ее плану. Или она так думала. Я была уверена, что в этот план не входило то, что хранительницей стану я.

Мариза определенно считает, что затея удалась. Плод

успели забрать, а я попала в комнату как раз вовремя, чтобы угодить под подозрения. Значит, Иггдрасиль должен был забрать её сообщник, то есть, Фред. Он легко мог убрать стражу от двери, а привлекать кого-то еще они вряд ли стали бы, учитывая, что речь шла о похищении королевской реликвии.

Я не успела рассказать принцу, что прочитала в последнем свитке, который он мне передал. Фред не знает о предстоящей катастрофе. А еще он не догадывается, что я знаю о его сговоре с кузиной, значит, постарается пока что держаться подальше. Какой бы наивной он меня не считал, и не без оснований, любая заподозрила бы неладное, если бы её парень, он же принц, не приложил все усилия, чтобы вытащить свою даму из камеры.

Точнее, из допросной, поняла я, когда мы свернули к лестнице, ведущей в подвал. Мне нужно было продержаться и не сказать ничего такого, за что сможет зацепиться дознаватель. Следующим шагом было сбежать из замка раньше, чем Мариза узнает о пропаже Иггдрасиля.

Надежда на побег была призрачной. Тело до сих пор подстраивалось к новому компаньону. Колени дрожали, а сердце то пропускало удар, то начинало биться об ребра. Все силы уходили на то, чтобы идти ровно, не вынуждая стражников подгонять меня. Амулеты разрядились. Я отбросила очередной нереальный план, когда кузина открыла массивную дверь в королевскую допросную.

– Она пыталась украсть последний плод мирового дерева.

В глазах привычного ко всему дознавателя мелькнуло изумление.

– Я не пыталась ничего украсть, – повторила я в десятый раз с момента начала допроса.

Некоторое время назад Мариза ушла, оставив меня в надежных руках Всеволода, королевского дознавателя. Он непрерывно задавал мне вопросы, не давая даже перевести дыхание, не говоря уже о чем-то большем. В животе урчало от голода, жутко хотелось пить, глаза слезились от постоянно направленной в лицо лампы.

Меня и мои вещи обыскали. Куча старинных свитков в походном мешке положение не улучшила. Я с честным лицом объявила, что получила их от принца Фредерика, который попросил помочь ему в переводе. Вряд ли слова преступницы будет достаточно для того, чтобы бросить подозрения на принца, но попытаться стоило.

– Вас нашли в комнате, где лежал плод мирового дерева. Вы отодвинули магически зачарованную крышку и забрали его.

– Все было не так.

– Это видели многочисленные свидетели.

– Они не могли этого видеть.

– Ваши магические амулеты разряжены, и это весьма весомый объем магии.

– Я не отодвигала эту несчастную крышку, я пыталась её закрыть!

Всеволод вздохнул:

– Зачем вы вообще пришли туда, если не собирались его похищать?

– Я просто хотела его увидеть.

Прозвучало не слишком убедительно даже на мой слух, а дознаватель, казалось, с трудом удержался от закатывания глаз на столь нелепый ответ.

– Послушайте...

То, что он хотел сказать, осталось тайной, потому что в этот момент дверь допросной с грохотом распахнулась, и внутрь ворвалась Мариза. Все признаки спокойствия пропали, она была в бешенстве. Промчалась прямо ко мне, игнорируя Всеволода, и прошипела:

– Где он? Отвечай немедленно.

Кузина узнала о провале своего плана. Теперь моя жизнь висела на волоске.

– Именно это мы и пытаемся узнать, – бросил холодным тоном дознаватель из-за спины Маризы. Быть задвинутым на задний план в своей собственной допросной ему явно не понравилось. Кузину такие мелочи не волновали.

– Слишком долго пытаетесь! Королевская реликвия уже должна была вернуться на свое место. Теперь я сама ей займусь. Оставьте нас.

В отсутствие лишних ушей сдерживаться Мариза не будет. Свои намерения она вряд ли выдаст, а вот мне придется несладко.

Я сделала большие глаза:

– Зачем же оставлять? Мне скрывать нечего.

– Вынужден напомнить, что я не подчиняюсь вашим приказам.

Теперь голос дознавателя стал и вовсе ледяным. Мариза отмахнулась:

– Как знаете. Мое предложение было в ваших собственных интересах.

Кузина достала из кармана мантии деревянную коробку, поставила ее на стол передо мной и мстительно прищурилась.

– Сейчас ты мне все расскажешь.

Глава 5

Крышка коробки распахнулась. Внутри лежал камень правды. По позвоночнику пробежала ледяная дрожь. Этот магический минерал был редким. Выглядел он не слишком примечательно, как обычный белый булыжник, в котором мелькали искры голубого и лилового цвета. Зато его действие было поистине легендарным. Стоило камню прикоснуться к коже человека, как тот чувствовал настоящую потребность раскрыть все свои тайны. При малейшем промедлении тело испытывало мучительную боль. Для магов она усиливалась в разы.

Каждый обломок можно было использовать только один раз. Чем больше он был, тем дольше длилось воздействие. Судя по величине камня в коробке, Мариза не пожалела для меня самый большой экземпляр из тех, что хранились в королевской сокровищнице. С ним она сможет допрашивать меня, пока не узнает все, что ей нужно.

Моей единственной надеждой было опередить её. Я схватила коробку и бросила камень в кухню. На одно мгновение, пока камень летел, я думала, что у меня все получилось. Мариза с усмешкой использовала свою силу. Камень правды завис в воздухе, а потом с силой врезался мне в грудь.

В глазах потемнело. Боль была такой, что даже дыхание стало непозволительной роскошью. Я сжала зубы, изо всех

сил борясь с порывом рассказать Маризе все свои тайные мысли, но это было похоже на попытку удержать ладонью наступающий морской прилив. Тактику нужно было менять.

– Они всегда любили тебя больше! Это несправедливо!

От этой правды кузина отмахнулась и процедила, оставившись на меня:

– Что ты сделала с мировым деревом?

Солгать я не могла. К счастью, в вопросе была лазейка.

– Я его не брала.

Пришлось прикусить язык, чтобы удержаться и не рассказать о том, что случилось в хранилище, но надолго моих сил не хватит. Стоит Маризе задать еще пару вопросов, и я выложу всё.

– Тогда где...

– Достаточно!

В мужском голосе слышался отчетливый гнев. Чужая сила оторвала от меня камень правды, и я тут же свалилась на стол, не в силах больше удерживать себя в сидячем положении. Кровь шумела в ушах. Разговор около меня шел на повышенных тонах, но до меня долетали только отдельные фразы.

– Перегибаешь палку. Это же твоя сестра...

– Была в той комнате, все это видели. Иггдрасиль пропал...

– Люсия подтвердила, что не брала его. Невозможно солгать камню правды.

– Она могла что-то видеть...

– Я сам расспрошу её. Ты на сегодня сделала достаточно.

– Вы не можете мне приказывать! Я – придворный маг.

– Начинаю думать, что это решение было ошибочным.

Дверь допросной с грохотом закрылась за взбешенной Маризой. Меня бережно подняли за плечи, и в тело полилась живительная сила. Вскоре слабость осталась в прошлом. Я посмотрела в знакомые глаза:

– Что же это вы, Добрыня Евсеич, силу свою разбрасываете куда попало?

Бывший придворный маг прищурился:

– Сила моя, что хочу, то и делаю. А ты не кто попало, а моя любимая ученица.

Добролюб повернулся к дознавателю, который все еще стоял в углу с нечитаемым выражением лица.

– Извини, Всеволод, что пришлось вот так ворваться в твою епархию.

– Ты не первый и, чувствую, не последний, – отмахнулся дознаватель. – Сомневаюсь, что эта фифа уйдет просто так.

– И что ты обо всем этом думаешь?

– Дело нечисто. Когда Мариза привела Люсию, то была спокойна и даже довольна, а потом ворвалась сюда, как будто у нее земля под ногами загорелась, да еще и камень правды притащила.

Не успела я порадоваться зоркому взгляду и острому уму дознавателя, как он посмотрел на меня.

– Я практически уверен, что ты не похищала Иггдрасиль.

– Практически? – фыркнул Добролюб. – Она сказала, что не брала его, когда держала в руках камень, который не дает солгать.

Всеволод глаз от меня не отвел.

– Я также уверен, что ты знаешь о том, что случилось, намного больше, чем рассказала мне.

Ты себе не представляешь. Отвечать я не стала, чтобы не подкидывать ему новых идей. Всеволод посмотрел на Добролюба.

– Я вас оставлю. Нужно написать рапорт для Его Королевского Величества.

Дознаватель вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь. Мы остались наедине с Добрыней Евсеевичем. Бывший королевский маг всегда напоминал мне былинного богатыря. Высокий, массивный, со светлыми волосами до плеч и бородой, в которой с годами появлялось все больше седых прядей. Загорелую кожу изрезали морщины, но светло-голубые глаза смотрели все также пронизательно.

В детстве он занимался с нами обеими. Учил магии и при этом не выделял Маризу, в отличие от всех остальных. К десяти годам я уже привыкла, что кухне вечно поют хвалебные оды, а меня считают вторым сортом. Добролюб держался иначе. Хвалил и ругал обеих, когда мы того заслуживали. Из всех учителей, что у нас были, скучала я только по нему и его волшебным сказкам. Мариза морщила нос, считая их

ерундой, а я всегда просила еще.

Я подняла бровь:

– А ведь Маризе он сказал, что ни один маг не выгонит его из допросной.

Добролюб фыркнул:

– Мы старые друзья. А твоя сестра частенько забывает, что сила решает еще не все.

Он внимательно оглядел меня и нахмурился:

– Как ты себя чувствуешь?

– Сейчас уже намного лучше, но пускаться в пляс пока не хочется.

Я всерьез опасалась, что при попытке встать со стула упаду лицом в пол, а ведь мне нужно было поторапливаться. Мариза наверняка отправилась за Фредом. Кнут со мной не сработал, сейчас принц попробует вытащить из меня информацию с помощью пряника.

Бросить ему в лицо все, что я о нем думаю, было заманчиво, но это значило лишиться одного из малого числа преимуществ, что у меня еще были. Поэтому нужно было убраться из замка, желательно, в компании Добролюба. При нем Фред ко мне точно не подойдет. С бывшим королевским магом он не ладил. В отличие от нового, напомнил внутренний голос, заставив меня скривиться.

Если, конечно, Добролюб вообще настроен меня отсюда выпустить. Я мрачно посмотрела на него.

– Не собираетесь расспросить меня о том, что произошло?

– А ты хочешь рассказать?

На мгновение я заколебалась. Проснувшись подозрительность требовала молчать. Пришлось напомнить себе, что Добрыню Евсеича я знала куда дольше, чем Фреда. Я не верила, что Мариза могла втянуть его в свой план. А мне сейчас требовалась любая помощь. Я все еще не была уверена, что стоит делать дальше, точно зная только одно – Мариза и Фред приложат все силы, которых у них немало, чтобы мне помешать.

В итоге я рассказала Добролюбу практически обо всем, что сегодня случилось, за исключением некоторых мелких деталей. Не стала упоминать о романе с Фредом, но сказала о свитке, который он просил меня перевести. Даже призналась, что случайно нашла тайник внутри стола в секретной части архива. Сказала, что пыталась избежать встречи с Маризой.

Только о заговоре рассказывать не стала. Добролюб, может, и поверит мне на слово, но держать такое при себе не сможет, а остальные потребуют доказательств. Мариза и Фред от всего отойдут. Слово принца и королевского мага явно перевесит обвинения задержанной преступницы, а я лишусь своего небольшого преимущества. Лучше пусть продолжают считать, что я ни о чем не подозреваю. О том, что мировое дерево теперь обитает внутри меня, я тоже решила умолчать. Сказала, что нашла комнату уже пустой.

– Я просто хотела посмотреть на Иггдрасиль. На праздни-

ке его всегда окружает толпа, не разглядишь. Звучит глупо, я понимаю.

Добролюб усмехнулся в усы:

– Ты и в детстве постоянно так делала. Говорила, что навещаешь его, чтобы он не скучал.

До тех пор, пока это не услышала Мариза и не использовала, как новый повод для насмешек. Потом мы обе уехали в магическую академию и постепенно воспоминания о королевском дворце отошли в прошлое. Теперь я ругала себя, что не додумалась прийти к Добролюбю сразу, как закончила перевод. Мне так хотелось впечатлить Фреда, что все прочие мысли вылетели из головы, а теперь все окончательно запуталось.

– Что теперь будет?

– Ты свободна идти, куда хочешь.

– Я имею в виду, что будет с нашим миром после пропажи плода?

Я порылась на столе в грудe вещей, которые вытащили из моего походного мешка, и вытащила свиток, который дал мне принц.

– Здесь написано, что мировое дерево поддерживает равновесие. Сейчас оно засыхает, и это уже отражается на том, что происходит. На дворе конец весны, но солнца почти не видно, трава еле растет, деревья стоят сухие. Нужно срочно сажать последний плод, а он теперь пропал.

Добролюб помрачнел:

– Не все так просто.

Я прищурилась:

– Просто? Да я вообще не вижу тут ничего простого. Почему вы не удивились моим словам? Если вы всё это знали, почему ничего не сделали?

– Не удивился, потому что прочел это около двадцати лет назад. Я же сам учил тебя древним наречиям. Честно признаться, считал этот свиток надежно спрятанным. Ты права, мировое дерево нужно посадить. Загвоздка в том, что это должна сделать хранительница.

Я недоверчиво фыркнула:

– Хранительница из ваших сказок? Вместе со стражем, надо полагать?

Маг кивнул, и мне тут же расхотелось веселиться.

– Но это же выдумки. В реальности их не было уже как минимум несколько столетий.

– Поэтому так тяжело отличить факты от домыслов. В одном я уверен – мировое дерево нельзя просто посадить, как какую-нибудь яблоню. Иггдрасиль сам выбирает подходящее место и время.

– Так и говорит – сегодня у нас день посадки?

В ответ на мой скептицизм Добролюб усмехнулся:

– Примерно так. Плод формирует некую связь с хранительницей и сообщает ей, когда и где его нужно посадить.

Я с трудом удержалась от прикосновения к застучавшему сердцу. Я действительно чувствовала чужое присутствие

внутри себя, но никаких заявлений плод не делал. Судя по всему, он просто спал, наплевав на скорый конец света.

– Витрина надежно экранирована от магии, но раз в год мы вынимаем мировое дерево и проносим по городу. В этот момент оно решает, нужно ли его сажать.

Судя по решению Иггдрасиля, сейчас было самое подходящее время.

– Вы рассчитывали, что Мариза станет хранительницей? Добролюб пожал плечами.

– Ваша семья – последние из их потомков, которых я смог найти. Оставалось только надеяться, что ей станет одна из вас, или ваших дочерей.

– Так вот почему мы переехали в столицу.

Все в нашей семье полагали, что переезд в Коимбру и королевский маг в качестве наставника были заслугой Маризы, которая едва не сожгла соседский дом выплеском силы.

– Почему вы нам об этом не сказали?

– Вы были детьми. Не хотел вешать такой груз на ваши плечи. Потом ты уехала.

Закончив академию, я вступила в гильдию в качестве независимого мага и брала заказы, предпочитая держаться подальше от столицы.

– Я собирался вам рассказать. Думал, что у нас еще есть время, и ошибся.

Добролюб помрачнел. Я откашлялась:

– А что насчет стражей? Они тоже существуют?

– Они определенно существовали раньше и помогали хранительницам.

– Чем именно?

– В те времена путешествовать в поисках места, подходящего для посадки дерева, было опасным занятием. Стражи защищали хранительниц. К сожалению, за прошедшие столетия их следы потерялись.

Отлично. Один гипотетический союзник, и тот пропал.

– А может, и нет.

Я вопросительно вскинула бровь. В ответ маг указал на грудку свитков из тайника в архиве, лежащих на столе. До этого момента разглядывать их было некогда, но сейчас стало отчетливо видно, что один из свитков выделялся. Меньшим размером и более темной окраской он как две капли воды походил на те, что приносил мне Фредерик. Они рассказывали о силах мирового дерева и его влиянии на наш мир.

– Удивительно, – прошептал Добролюб. – Не иначе, как высшие силы помогли тебе найти его сегодня.

Я вспомнила события дня и хмыкнула:

– Если это считается помощью, то у них очень своеобразное чувство юмора.

Глава 6

Просыпаться было тяжело. Голова гудела так, что я в очередной раз пообещала себе больше никогда не прикасаться к спиртному. Вдобавок, рядом со мной лежал голый мужчина. Похоже, вечеринка вчера удалась. Тут я вспомнила, что уже несколько месяцев веду трезвый и скучный образ жизни, последний любовник оказался предателем, а сознание потеряла, зайдя в гости к лишенному силы чародею. Вот только он оказался не таким уж беспомощным.

– Долго ещё валяться будешь?

Судя по тону, чародей был чем-то недоволен. Я удерживала глаза открытыми, прилагая для этого недюжинные усилия. Комната вращалась вокруг меня, тело ныло, казалось, по нему потоптался весь город. словно этого было недостаточно, помимо привычного огонька моей силы под кожей ворочалось незнакомое морозное прикосновение чужой магии.

Неподалеку обнаружилось новое лицо, которое и следовало благодарить за дивный букет непередаваемых ощущений. На меня уставился молодой парень, на лице которого отвращение мешалось с облегчением. Если бы не такие гримасы, он был бы намного симпатичнее. Надо полагать, это и есть счастливый жених.

– Покушение на королевского мага карается смертной казнью, – прошелестела я.

– Больше одного раза не казнят, – беспечно отмахнулся женишок. – Да и маг мне попался какой-то бракованный.

Пошатываясь, я села и огляделась. Оказалось, что лежу я на полу у самой двери, а за окном летние сумерки плавно перешли в ночь. Значит, бургомистр уже ожил и сбежал. Самый быстрый, а может, и единственный способ получить ответы – разговорить сидящего рядом взлохмаченного парня.

К моему облегчению, раздетым он оказался только до пояса, остальное прикрывали выцветшие штаны чуть ниже колен. Странно, что маг разгуливает по дому в таком старье, но дело хозяйское. Фигура, надо сказать, была приятная. Я изучила подтянутый живот с прорисованными мышцами, грудь, шею, добралась до красивого лица, с которого на меня насмешливо глядели холодные зеленые глаза. В сочетании с черными волосами эффект был поразительным. Наверняка поклонницы бегают за ним толпами.

– Все рассмотрела?

Хозяин дома вовсе не был похож на человека, готового откровенничать. Время поджимало. Раз не вышло добром, придется попробовать другой способ. Я сконцентрировалась, что в текущем состоянии далось нелегко, и пробормотала нужную фразу. Красавчик замер, потом сузил глаза и уже совершенно другим тоном проговорил:

– Значит, бракованный маг все-таки кое-что умеет.

Закрытие удалось. Двигаться колдун теперь не мог, только строить гримасы, что не мешало ему продолжать плевать

ядом.

– Что за чушь насчет бракованного мага? Зачем ты на меня покушался? И за что тебя запечатали?

Силы все еще не вернулись, так что я не рискнула подниматься на ноги, оставшись сидеть около пленника.

– С чего ты решила, что я буду отвечать?

Высокомерия в голосе не убавилось. Похоже, моя маленькая демонстрация магии его ничуть не впечатлила.

– А почему нет? – я пожалала плечами. – Сидишь тут один, поговорить не с кем, скучно, наверное.

– Не настолько, чтобы общаться с кем попало.

Да уж, с женихом кухне повезло. Впрочем, он тоже еще не знает, на кого нарвался.

– Да я ж не кто попало, – радостно сообщила я вслух. – Невеста твоя долгожданная. Смотрю, жених-то неплохой достался. С виду симпатичный, жаль только неразговорчивый.

Жених поглядел на меня с насмешкой. Нервы у него оказались крепкие. Вел себя так, как будто не он находился беспомощным, в моей власти, а совсем наоборот.

– Ты не моя невеста, – скучающим тоном заявил он в ответ. – Слабый магический потенциал, внешность не слишком выразительная, одежда потрепанная. Да и сама себя ты назвала королевским магом, а не придворным. Будь ты Маризой, не оговорила бы.

Это уж точно, дорогая кузина обожала напоминать о своем статусе к месту и не к месту.

– Вдобавок, – начал было мой собеседник, но тут же прервал сам себя и замолчал.

– И кто же я, по твоему мнению?

– Обычный маг с королевским знаком, мелкая сошка. Местные переполошились и притащили тебя сюда. Ты пришла, чтобы узнать у меня нечто, тебе нужное, рассчитывая на то, что на общение с запечатанным волшебником твоей слабой магии хватит. Вот только ты кое-что не учла.

С этими словами колдун повел плечами и с легкостью избавился от моего заклятия. С мыслью вскочить на ноги и броситься за дверь пришлось проститься. Не факт, что дом вообще удерживает его, а я и в сидячем положении-то оставалась с трудом, на одном только упрямстве. Больше всего мне хотелось снова лечь на пол, а неизвестный колдун пусть делает, что хочет.

– И что ты теперь собираешься со мной делать?

– Уж явно не то, на что ты рассчитывала, когда пялилась на меня, – откликнулся грубиян.

– Одедся бы, раз такой нежный, – выдавила я, размышляя, прилично ли мне как королевскому магу упасть в обморок. Выходило, что не очень, прямой ущерб престижу профессии. Звон в ушах между тем все усиливался.

– Не успел, пришлось тебя откачивать, – жених смерил меня оценивающим взглядом. – Может, и зря. Сейчас ты ответишь на мои вопросы, и я смогу пойти и одеться. И поужинать заодно.

Вращение комнаты усилилось, ледяная магия наполнила вены. Я сжала зубы, пытаюсь удержаться в сознании. Грима-са не укрылась от гостеприимного хозяина. Губы сжались в прямую линию, а насмешка во взгляде сменилась сосредоточенностью. Он взял меня за плечи и уставился в глаза, но тут мои силы закончились, и я снова рухнула в пустоту, услышав напоследок:

– Чтоб тебя!

Второе пробуждение оказалось более легким. Я сразу вспомнила вторжение в дом колдуна и нашу милую беседу. Голова на сей раз побаливала совсем чуть-чуть, так что я разлепила глаза и обнаружила себя лежащей уже не на полу в холле, а в незнакомой комнате на чьей-то кровати. Подушка пахла морской свежестью и можжевельником.

На мне были штаны и привычная безрукавка. Рубашка куда-то подевалась. Ботинки валялись на полу. У окна стоял письменный стол, покрытый стопками книг, карт и свитков. В открытое окно заглядывало утреннее солнце. Снаружи слышались трели птиц. Легкий ветерок дышал медовым ароматом цветов.

Рядом со мной на кровати лежал хозяин дома все в том же мало одетом виде. До пояса на нем ничего не было, а нижнюю часть тела прикрывал плед. Глаза колдуна были закрыты, но дыхания слышно не было. Неужели помер? Хотя с чего бы, не надорвался же он, втащив меня на кровать. Я села рядом. На этот раз, к счастью, руки и ноги меня слушались.

Незнакомой магии внутри больше не было. Мировое дерево продолжало спать. Хотя бы на нем мои мучения не отразились.

Сильно хотелось есть. Немудрено, если учесть, что я провела здесь половину дня и всю ночь. Абсолютно бездарно потратила время, надо признать. Идею расспросить плененного колдуна следует признать идиотской. Пожалуй, худшая из моих задумок после решения стащить у Маризы королевский знак.

Я с сомнением оглядела лежащего рядом парня. Отросшая за ночь щетина превратила его из невероятно красивого в возмутительно соблазнительного. Внутренний голос съязвил, что учитывая хамскую манеру общения, правильнее было бы назвать его просто возмутительным. Колдун не шевелился, никаких звуков тоже не слышалось. Я наклонилась к груди, чтобы послушать, бьется ли сердце, услышала мерный стук и следом за ним спокойное замечание:

– Это начинает становиться навязчивым.

– Если ты о своем своеобразном гостеприимстве, не могу не согласиться, – откликнулась я, выпрямляясь.

– Я о твоих приставаниях.

Колдун потянулся. Плед немного сполз, открывая еще больше подтянутого пресса. Его обладатель поймал мой взгляд и сообщил скучающим тоном:

– Ты не в моем вкусе.

– Даже не знаю, как смогу это пережить.

Я проверила амулеты и убедилась, что все было на месте. Видимо, колдун был так уверен в себе, что не посчитал нужным избавить меня от оружия. За исключением одной вещи.

– Верни мой королевский знак.

– А то что? – жених остался лежать. – Не пойму, бесстрашная ты или просто глупая. Пришла в дом к колдуну, хотела его ограбить, да еще и требуешь чего-то.

– В каком смысле ограбить?

Пассаж насчет своей глупости я оставила без ответа.

– Не прикидывайся, – он заразительно зевнул. – Я знаю, что знак не твой. Ты даже не королевский маг, а пришла сюда, на что-то рассчитывая. Кто ты такая вообще?

Я взвесила свои шансы и решила рассказать правдивую, но сжатую версию.

– Маг. Попала в ваш город по своим делам. Ваш бургомистр почему-то решил, что я придворный маг короля, и притащил меня сюда. Не успела зайти в дом – ударили по голове. Это и есть знаменитое южное гостеприимство?

Колдун проигнорировал мою насмешку.

– Как тебя зовут?

– Люсия.

– Как ты попала в город, Люся?

– На повозке, Викуся.

– Зови меня Виктор. А про повозку ты врешь. Все подходит к городу отслеживаются, но тебя никто не видел.

– Это потому, что кристалл разрядился, и повозка заглох-

ла на подъезде. Пришлось пешком идти, под заклинанием невидимости.

– Заглохла, говоришь, – протянул собеседник. – Как удобно.

– Совсем наоборот. Тащиться пешком по жаре очень далеко от моего понятия удобства.

– Допустим, – по голосу было непонятно, поверил ли мне колдун. – Богуслав ошибочно решил, что ты телепортировалась напрямую и принял тебя за придворного мага. Что ж ты его не разубедила?

– Я пыталась, он не поверил.

– Тоже похоже на правду. В гостинице ты размахивала королевским знаком, это его окончательно убедило. Но сюда-то ты зачем пришла? – парень придвинулся ближе и уставился мне в глаза. – Бургомистр не чародей, с ним ты могла бы управиться, по крайней мере, с помощью амулетов. И все-таки решила пойти. Почему?

– Может, я никогда не видела колдунов с печатью, – предложила я вариант, одновременно гадая, какую часть правды стоит рассказать.

– Любому здравомыслящему человеку ясно, что не стоит рваться на встречу с запечатанным, – на последнем слове голос доселе невозмутимого парня слегка дрогнул. Похоже, новый статус беспокоил его гораздо сильнее, чем он хотел показать. – Даже идиотке нужен мотив. Зачем ты пришла? И как ты связана с Маризой?

– Круг силы, – наконец поняла я. – Ловушка на входе. Если бы она зашла, то лишилась бы своего дара, отдав его тебе.

Этот обряд был старинным, тайным, очень сложным и абсолютно незаконным. Либо я ошиблась с кандидатурой стража, либо этот воин света практикует запретную магию. Было неясно, какой вариант хуже.

– А ты не так глупа, как кажешься, – протянул колдун, разглядывая меня с новым интересом.

Я не была в этом столь уверена. Открытие стоило попридержать при себе. Теперь меня вряд ли выпустят отсюда живой. Хотя шансы и до этого были не слишком велики.

– Круг силы срабатывает на кровь. Ты активировала ловушку, но ты не придворный маг. Да и в плане силы взять с тебя особо нечего. Так кто ты такая и зачем сюда явилась?

– Любопытно стало на женишка посмотреть, все-таки будущий родственник, – откликнулась я беззаботно. – Как тебя угораздило-то?

– А Мариза тебе?

Я не стала запыряться. Чего уж теперь-то.

– Кузина. Так что готовься, семейная жизнь тебя ждет в селе.

– У придворного мага нет никакой кузины.

– Ага, официально нет. Она вроде тебя, не признает тех, у кого меньше силы.

От такого сравнения вероятный жених скривился, как будто хлебнул прокисшего молока.

– А королевский знак ты у нее украла?

– Взяла на время, – поправила я. – От нее не убудет, а мне с ним в дороге проще.

– Помнится, за кражу знака наказание весьма суровое, – прищурился колдун.

– Жаловаться на меня она не будет, – отмахнулась я.

Намерения у неё куда более решительные. А теперь, когда кольцо с королевским знаком не соприкасается вплотную с кольцом со сдерживающими чарами, мое время стремительно убывает. Колдун откинул с себя покрывало, оказавшись все в тех же старых штанах. Я отвела взгляд, чтобы не слышать уже поднадоевших шуточек.

– Звучит складно, – резюмировал он. – А в город наш ты зачем явилась?

– Что ты собираешься со мной делать? – в ответ поинтересовалась я.

– Придется вытащить у тебя остатки силы и прикопать на заднем дворе, – зевнул женишок. – Сама понимаешь, не могу же я допустить, чтобы ты сказала моей невесте о теплой встрече, которую я ей готовлю.

– Готовил, – поправила я. – Круг силы на человека можно поставить только один раз.

– Еще одна причина от тебя избавиться, – колдун не изменил насмешливого легкомысленного тона. – Испортила мою ловушку. Вместо освобождения сразу и от печати, и от невесты пришлось тебя вытаскивать, силой делиться, а я, знаешь

ли, жадный.

– Так зачем спас?

– Я еще и любопытный. Так что рассказывай. Зачем в наш город явилась и зачем пришла ко мне?

Глава 7

В то, что сидящий рядом полуголый тип может убить меня, не моргнув глазом, верилось с трудом. Хотя ловушку на дорожную кухню он ведь поставил. Не попадись в нее я, Мари-зе пришлось бы несладко. Это определенно решило бы часть моих проблем. Вместо этого я оказалась в плену. Время торопило, но я не могла понять, как отреагирует на правду мой возможный союзник. Нужно было его разговорить.

– Какой мне смысл рассказывать, если потом ты все равно от меня избавишься? Нет уж, давай теперь ты мне что-нибудь расскажешь.

– Что, например?

Против ожиданий, колдун легкомысленного тона не изменил и к угрозам не перешел. Развлекается, не ждет от меня никаких проблем. Даже амулеты оставил, чтобы подчеркнуть, какого мнения о моей силе и обо мне в целом.

– Чего тебя жениться понесло?

Этот вопрос волновал меня меньше всего на свете, но не начинать же прямо с цели моего визита. А так, глядишь, расслабится, уверится в том, что жизнь столкнула его с полной дурой. Изображать такую было не впервой. Тут главное – не переиграть, поэтому я удержалась от наивного округления глаз. Наоборот, старалась вообще не смотреть на собеседника, изучая узор на лежащем внизу покрывале.

– Поинтересуешься у своей кузины, как встретитесь.

Издательский тон намекал, что как раз встретиться нам и не светит. Я предпочла не заметить намек и спокойно качнула головой:

– Она не расскажет. Мы не так близко общаемся.

Это была чистая правда, откровенничать с Маризой мне бы и в голову не пришло, как и ей со мной.

– Видишь ли, я тоже не в курсе, почему твоя родственница так поступила. После известных событий мне сообщили, что я стану мужем придворного мага, и заперли здесь, дожидаться счастливой невесты.

– После каких событий?

– Не твоего ума дело, – грубо отозвался жених. – Хотя какой тут ум.

Похоже, тема ума для узника была болезненной. Видимо, никак не мог понять, как это он, такой умный, оказался скованным печатью.

– А попадись она в твою ловушку, что дальше? – протянула я вслух. – Или ты потом бежать собирался? Не так уж это просто, да еще вдвоем с братом.

Колдун тут же выпрямился и ледяным тоном процедил:

– Что тебе известно о моем брате?

Похоже, с жалобами тот не прибегал, пока я валялась без сознания. Еще одна из странностей в происходящем вокруг.

– Особо ничего. Видела мельком по дороге.

Почему-то такой уклончивый ответ колдуна устроил. Он

снова надел привычную легкомысленную маску:

– Так зачем ты приехала в наш город? Я на твой вопрос ответил.

Тоже мне ответ, ничего полезного узнать не удалось. Впрочем, переход к угрозам и их реализации тоже пока не состоялся, так что можно было порадоваться и этому.

– Искала кое-что, – отозвалась я туманно, быстро соображая.

Без посторонней помощи мои шансы найти стража невелики. Вот только вопрос, как эту стороннюю помощь получить. Здешний колдун явно был из той породы, что норовит откусить руку целиком, если дашь палец. Как и моя кузина, которая, вполне возможно, уже наступает мне на пятки и скоро будет здесь. В животе заурчало особенно громко, и я быстро спросила:

– Как насчет завтрака? Я тут валяюсь без еды со вчерашнего дня, ужасно проголодалась.

Колдун неожиданно фыркнул:

– Сегодня третий день, как ты валяешься, если точнее. Можно и поесть, умаялся я с тобой.

Он слез с кровати и надел сапоги, не озаботившись другой одеждой. Я же застыла, как громом пораженная. Три дня! Вся моя фора псу под хвост. Нужно как можно скорее разобраться со стражем и двигаться, пока меня не опередили. Владелец мускулистой спины направился к выходу из комнаты.

Я негромко выругалась и последовала за ним. Точнее, попыталась. Спустила ноги с кровати и едва не упала на пол. Проклятый круг силы ослабил меня гораздо больше, чем казалось. Чертыхаясь, я зашнуровала ботинки и подобрала с пола свой походный мешок. Даже от такой невеликой тяжести я зашаталась и на миг заколебалась, не оставить ли ношу, но привычка взяла верх.

Беглая проверка показала, что вещи на месте, даже рубашка нашлась внутри, а вот куртки нигде не было видно. Я пообещала себе узнать ее судьбу у своего негостеприимного хозяина и отправилась за ним. Ноги подкашивались, из комнаты я вышла с такими усилиями, словно лезла наверх по отвесной скале. Коридор заканчивался пропастью. Колени подогнулись, и я улетела бы вниз, если бы не рука, схватившая меня за плечо.

– Куда тебя несет? – рыкнул колдун. – Жить надоело?

Жить не надоело, зато надоел этот тип с его шуточками и вечной привычкой командовать. Но сейчас был не лучший момент об этом объявлять, я еле держалась на ногах. Пришлось привалиться к колдуну, что ему вовсе не понравилось.

– Я не нанимался тебя таскать, – процедил он холодно, но обратно в пропасть швырять не стал, вместо этого потащил вниз по лестнице. Без особого рвения, как надоевший груз, но я была рада и такому. Силы понемногу возвращались. Виду я не подавала, продолжая висеть на чужом плече. Три этажа тянулись как триста, наконец, мы спустились,

после чего колдун спихнул с себя мою руку так брезгливо, словно я болела заразной болезнью.

С надеждой получить помощь стража с мировым деревом пришлось распрощаться. Мой провожатый устремился вперед, а я поплелась следом. Ноги передвигала с трудом, ни к чему показывать, что мне уже немного лучше. Как поем, нужно будет сваливать. Проще будет это сделать, если колдун уверится, что я не сильнее осенней мухи. По правде говоря, я от нее недалеко ушла.

Когда я дотащилась до кухни, хозяин дома уже вытащил на стол внушительную кучу снеди, и орудовал ножом, сооружая себе огромный бутерброд. Здесь был свежий хлеб, разные сыры, ветчина, копченая курица, свежие овощи и фрукты. Похоже, голодать узнику не приходилось.

Возблагодарив за это всех богов, я плюхнулась на стул и присоединилась к пиршеству. Колдун даже соизволил налить воды в два стакана, не прекращая жевать. Образцом хороших манер его явно было не назвать, но меня это не волновало. На мою попытку потянуться за ножом хозяин дома отреагировал косым взглядом и отодвинул столовый прибор подальше.

Плюнув на приличия, я отломала хлеб руками, также поступила с сыром, а издеваться над ветчиной колдун мне не дал, отрезал сам пару кусков. Некоторое время слышалось только негромкое жевание. Расправившись со вторым бутербродом, я почувствовала себя гораздо лучше. Появилась на-

дежда, что смогу покинуть это жилище на собственных ногах. Стоило только об этом подумать, как раздался грохот, а стены дома закачались, как будто по ним пальнули из пушки.

– Выходи сейчас же!

Голос был мне прекрасно знаком. Невеста-таки явилась на встречу с женихом. Энтузиазма у означенного жениха по этому поводу не наблюдалось. Отпустив парочку заковыристых проклятий, он вскочил с места и бросился бежать. К моему удивлению, вовсе не к входной двери.

Там продолжало грохотать, похоже, Мариза решила разобратъ стены дома по камешку. Колдун рванул в противоположную сторону. Я последовала за ним. Встречаться с дорогой кузиной совсем не тянуло, а кому знать все запасные выходы из дома, как не хозяину?

Когда я выбежала из кухни, оказалось, что мгновения промедления хватило колдуну, чтобы успеть исчезнуть в неизвестном направлении. Хорошо, хоть ноги меня теперь держали, и я могла не только самостоятельно передвигаться, но даже и бежать. Отпустила пару ругательств, но исключительно про себя, не хватало еще, чтобы их услышали лишние уши.

Помедлила чуть и ринулась во весь опор в левый коридор. Чутью своему я привыкла доверять. К счастью, оказалось, что не напрасно. Через некоторое время впереди послышались легкие шаги, и я прибавила темп. Мы неслись по темному коридору, который все тянулся.

Колдун был далеко впереди, несмотря на все усилия, догнать его мне не удавалось. Внезапно я сообразила, что уже некоторое время не слышу звука шагов, но не успела остановиться сама и врезалась в уже знакомую голую грудь.

– Да что ж за наказание мне с тобой? – риторически спросил колдун, вовсе не преисполнившись радости от встречи. Я не успела ничего сказать, как почувствовала холодок металла у себя на шее. Судя по запаху, это был тот самый нож, которым еще недавно мне отрезали ветчину.

– Отвечай, что тебе от меня надо.

Эмоций в голосе не было. Пожалуй, теперь я могла поверить, что он и горло мне перережет с таким же спокойствием.

– Я ищу клад, – выдавила я. – Может, обсудим подробности позже? Мариза скоро будет здесь.

Действительно, судя по приближающемуся топоту, кузина спешила в нашу сторону, да еще и не одна. Не знаю, что убедило моего собеседника, мои слова или эти звуки, но он перестал тыкать в меня ножом, вместо этого схватил за руку и бросил:

– Шевелись!

Вот теперь я узнала смысл выражения «бежать со всех ног». Мы неслись в темноту. Глаза не различали впереди ничего, но колдун ориентировался по каким-то одному ему известным признакам. Коридор петлял, иногда на меня дуло сквозняком, когда мы пробегали мимо очередного ответвления. С холодком в груди я поняла, что попала в лабиринт, и

одна отсюда вряд ли когда-то выберусь. На мое счастье, колдун не проявлял желания отделаться от навязанной ноши.

Внезапно мы остановились, точнее, остановился парень, резко дернув меня за руку. Шагов позади давно уже не было слышно, зато в отдалении послышался грохот, как будто отзвуки сильной грозы. Колдун плотно обхватил меня руками, заставив остолбенеть, и спросил:

– Готова?

– Нет, – честно ответила я, но уточнить, к чему нужно готовиться, не успела, потому что мы полетели вниз.

Глава 8

Я раскрыла рот, чтобы завопить во все горло, но губы Вика прижались к моим, оборвав крик. Плод мирового дерева выбрал именно этот момент, чтобы пошевелиться, заставив меня остолбенеть. Поцелуй оказался приятным, хотя и неожиданным, так что я не стала сопротивляться. Через пару ударов сердца мы приземлились на что-то мягкое.

Колдун тут же отпихнул меня и принялся выпутываться из того, что больше всего напоминало огромную паутину. Я не отставала. На наше счастье, клейкостью паутины эта загадочная вещь не обладала, так что вскоре мы стояли на привычном каменном полу. Сверху пробивался слабый свет, позволивший разглядеть хмурую персону моего спасителя.

Ножа при нем не наблюдалось, и я задалась вопросом, куда он его спрятал. Кроме памятных коротких штанов и сапог на парне ничего не было, так что выбор был невелик. Колдун поймал мой взгляд, путешествующий по его фигуре, и усмехнулся, но сострить по этому поводу не успел, потому что я его опередила вопросом:

– Где это мы?

– Далеко, – уклончиво ответил он, в свою очередь пристально оглядев меня.

– Ты даже свои вещи успела прихватить?

Действительно, я не сняла мешок с плеч на кухне, увлек-

шпись едой, а потом тем более было не до возни с вещами.

– Да, удачно вышло, – порадовалась я вслух.

– Я бы сказал, подозрительно, – медленно протянул парень.

– Только не надо снова вынимать нож из штанов, – заявила я и только потом сообразила, что слова прозвучали весьма двусмысленно.

Видимо, колдун решил так же, потому что моментально откликнулся:

– Мне просто нужно было заставить тебя замолчать, чтобы ты своими воплями не выдала нас. На продолжение можешь не рассчитывать.

– Похвальная уверенность в собственной неотразимости, – кивнула я. – Продолжением будешь со своей невестой заниматься.

– Я смотрю, кто-то не на шутку осмелел, – прищурился колдун. – Я все еще могу оставить тебя здесь. Поверь, найдут тебя нескоро.

Угроза мне совсем не понравилась, оставаться в здешней паутине не хотелось. Но вида я не подала, вместо этого спросила:

– И какая тебе от этого польза?

Не дожидаясь ответа, я направилась к месту, откуда в пещеру попадал свет и тянуло воздухом. Логически рассуждая, это должен был быть выход.

– Я бы на твоём месте так не спешил, – обронил в спину

колдун. Даже не сами слова, а его тон заставили меня остановиться, повернуть голову и вопросительно поднять бровь.

– Впереди есть ловушки, – удовлетворенно заявил парень, усаживаясь на корточки. Я подошла поближе:

– Ты знаешь, как отсюда выйти?

– Конечно, – расслабленно ответил он. – Сейчас ты мне все расскажешь, и станет ясно, один я выйду наружу или вместе с тобой.

– Ох уж эти постоянные угрозы, – покачала я головой. – Похоже, у тебя большие проблемы с кругом общения.

Колдун на подначку не отреагировал, продолжая сидеть с таким довольным лицом, словно устроился в любимом кресле, а не на каменном полу. Удержавшись от протяжного вздоха, я сняла с плеча свой походный мешок и разместилась на нем по соседству.

– Спрашивай, – подбодрила я через некоторое время, потому что мой спутник закрыл глаза и впал в дрему. После того, как я провалялась в забытьи три дня, спать мне не хотелось, зато хотелось как можно дальше убраться из пределов досягаемости Маризы.

Судя по спокойствию колдуна, он уверен, что нас здесь не найдут, но кузина была упорной, магически одаренной и ей зачем-то понадобился этот парень. Значит, она не отступится, может даже и через камень пройти. Когда она это сделает, мне бы хотелось быть как можно дальше.

Колдун продолжал сидеть с неуместно просветленным

выражением лица, так что я подползла ближе, передвинув мешок, и бесцеремонно схватила его за плечо. Он тут же открыл глаза и холодно уставился на меня. Я убрала руку, ничуть не уstraшенная этим спектаклем:

– Хватит дрыхнуть. Когда Мариза сюда доберется, я хочу быть как можно дальше. Если жаждешь встречи с ней – расскажи, как отсюда выйти, и я уйду. Не буду мешать вашему счастливому воссоединению.

– Она сюда не доберется, – отмахнулся Вик.

– Ты ее плохо знаешь.

Я озабоченно покрутила головой, размышляя, действительно ли раздается тихое шуршание, или мне послышалось.

– Зато ты, как я вижу, знаешь ее слишком хорошо для человека, который утверждает, что с кузиной не общается.

Колдун заглянул мне в глаза, некстати напомнив допрос королевского дознавателя. Я передернула плечами, стряхнув непрошеное воспоминание.

– Я знаю, что она обычно достигает своих целей, а сейчас ее цель – это ты. Вдобавок, что-то шуршит вокруг и мне этот звук совсем не нравится.

– Надо же, какой тонкий слух.

Колдуна мои слова не сподвигли не то, что сдвинуться с места, но даже открыть глаза, которые он снова зажмурил.

– Придворный маг сюда не доберется, а я с места не сдвинусь, пока ты мне не расскажешь про себя все, да так, чтобы я поверил.

– Как скажешь, – отозвалась я, копаясь в походном мешке.

В пещере было прохладно, куртка моя осталась где-то в доме, так что я вытащила одну из рубашек и надела поверх безрукавки. Сразу стало намного комфортнее. Пока я одеваюсь, колдун удержался от вопросов и замечаний, по-прежнему держа глаза закрытыми. Мелькнула было мысль запустить в него чем-то тяжелым и скрыться, но я ее отбросила.

Нет уж, бродить по здешним странностям одной мне все не хотелось. Что бы тут не шуршало, его это явно не пугает, а вот мне в голову уже пришло несколько ужасных мысленных образов. Разбираться с ручными монстрами я не рвалась, и даже если это обычные летучие мыши, искать выход в еще одном лабиринте можно долго и безуспешно.

Я застегнула рубашку, снова села на мешок, и начала:

– Родилась я летом. Родных братьев и сестер у меня нет.

– Не настолько подробно, – прервал меня колдун. – Зачем ты явилась в город, про какой клад говорила и зачем пришла ко мне?

Не в бровь, а в глаз. Я немного поколебалась, но потом решила, что с Маризой на хвосте мне понадобится любая помощь, которую я смогу получить. Конечно, нет гарантий, что колдун окажется именно помощью, но в одиночку я точно не успею все проверить вовремя.

– Ты слышал о страже тайных дорог?

Глаза Вика резко распахнулись, он уставился на меня со смесью удивления и недоверия, но не успел ничего сказать,

потому что вокруг послышался страшный грохот, а пол под нами закачался. Колдун резко вскочил на ноги и бросился бежать. Я не отставала. Мы со всех ног пронеслись в ту сторону, с которой веяло светом и теплом. Вскоре каменный пол сменился травой, и мы выскочили на опушку леса.

После этого, к моему удивлению, мой спутник остановился. Я оглянулась проверить, нет ли за нами погони или камнепада, но вместо прохода моим глазам предстала каменная стена. Попытки преодолеть ее магически или вручную успехом не увенчались – передо мной была часть скалы и ничего более.

Я развернулась к колдуну, с насмешкой наблюдавшему за моими манипуляциями:

– Где же те самые ловушки?

Улыбка стала шире, а я почувствовала себя одураченной. Ну ладно, зато вышла из проклятого дома живой и избавилась от висящей на хвосте кузины. Потерянная куртка и задетая гордость за такое не слишком большая цена. А если вспомнить, что я побывала в круге силы и после этого осталась в добром здравии, да еще и со своими способностями и плод Иггдрасиля по-прежнему в порядке, происходящее можно признать самым настоящим везением. Подбодрив себя таким образом, я развернулась и направилась в лес.

– Не так быстро, – прозвучало мне в спину, но оборачиваться я не стала. Мимо уха просвистело, и в ближайший березовый ствол вонзился памятный нож. Колдун оказался

скорым не только на магию.

Я повернулась и прищурилась:

– А дальше что? Еще что-нибудь добудешь из своих штанов?

Вик протянул руку, и клинок прилетел обратно. Ему бы в цирке выступать.

– Держи себя в руках, у тебя какая-то нездоровая тяга к моим штанам, – обронил он, перекидывая ножичек из одной руки в другую.

Меня охватила внезапная злость. Потраченное даром время, плен, бесконечные насмешки и моя непонятная реакция на этого проходимца смешались в жгучий коктейль. Морозная сила пронеслась по телу с ревом в ушах. Я выкрикнула заклинание. Нож упал на землю, в то время как его владелец застыл, а затем задергался, как муха в паутине, но невидимые путы держали крепко.

– Как ты это сделала? – процедил колдун. – У тебя силы кот наплакал.

– Так оно и было.

Я подошла и подняла с пола ножичек. Неплохой. Взять себе или оставить?

– Но благодаря тебе с силой у меня теперь полный порядок.

– Круг, – заскрипел зубами мой собеседник. Умный попался, просто кладезь талантов.

– Именно, – похвалила я. – Вот только для использования

нужно, чтобы ты был поблизости. Поэтому лучше ко мне не приближайся. Иначе своей же силой и получишь.

Нож я все-таки решила забрать. Уж слишком ловко колдун им кидается. Ощутить его в следующий раз между лопаток будет совсем не весело. Вот только как его нести, с открытым лезвием, не в руках же. И в мешок не положишь.

– У тебя случайно ножны не завалились? – поинтересовалась я.

Ответить колдун не соизволил, перебирал разные заклинания, пытаясь освободиться. Я критически осмотрела застывшую фигуру.

– Можешь залезть мне в штаны, – глумливо заявил парень, видимо, не сдержавшись. Даже бормотать бросил.

– В другой раз, – рассеяно ответила я. Присела на корточки и пошарила в сапогах. В левом нашлось искомое.

– Так-то лучше.

Я убрала лезвие в ножны и закинула их в мешок. Судя по лицу колдуна, если бы взглядом можно было убивать, от меня осталась бы только кучка обугленного пепла. Поразмыслив, я достала из мешка вторую рубашку и запасные штаны и положила на землю. Рубашка явно будет жать ему в плечах, а штаны окажутся широкими, но это лучше, чем явиться в город в одних подштанниках.

Одежды было жаль, но колдун все-таки спас мне жизнь несколько раз. Допустим, ловушку поставил тоже он, но вполне мог бы не спасать меня после того, как я туда попа-

ла. Да и потом, в доме я вполне могла попасть под шальной удар, кухня ведь не знала, что ее новоиспеченный жених не в одиночку коротал свой день.

Боги велели быть благодарными и за спасение своей жизни платить добром. В этом мне случалось убедиться не раз. Моя жизнь стоила явно больше пары тряпок, так что жадничать не стоило. Я отсыпала половину содержимого кошелька и тут вспомнила о пропавшем королевском знаке.

– Знак мой не хочешь отдать?

– Иди ты, – нелюбезно отозвался собеседник.

– Как знаешь.

Я не слишком огорчилась. Пока что от этого знака было больше хлопот, чем пользы. Не покажи я его на постоялом дворе, не попала бы в ловушку и не провела три дня без сознания.

– Ты говорила о страже тайных дорог.

Чуть ли не впервые с момента нашего знакомства в голосе Вика не было насмешливой интонации. Он был предельно серьезен.

– Зачем ты его ищешь?

– Сейчас уже неважно, – я поднялась на ноги, вешая мешок на плечи. – В качестве союзника ты все равно не годишься.

– Это еще почему? – поднял бровь колдун, слишком спокойный для схваченного заклятием. Казалось, мы просто беседуем. Впрочем, еще раз пытаться что-то у него узнать я не

собиралась.

– Уж слишком ты подозрительный, – чистосердечно созналась я, подойдя на шаг ближе. – Это у вас с невестой тоже общая черта. Так что семейная жизнь будет веселая.

Колдун промолчал, но я не удержалась от продолжения:

– А она будет. Ты ей зачем-то понадобился.

Тут я спохватилась, что подошла слишком близко, а голова у моего собеседника не связана заклинанием. Ничто не мешает ударить меня в лицо со всей силы и сломать нос, а потом еще и плюнуть сверху. Поспешно отошла, но парень попыток дернуться не делал и плевать в мою сторону тоже не стал.

В то, что он сдался, я не верила. Характер не тот. Значит, пора мне поторапливаться. Снова сняла с плеч мешок, чертыхнувшись про себя из-за задержки. Вытащила сушеные фрукты и пару сухарей и положила на одежду. Посомневавшись, посмотрела на флягу. Оставить ее я не могу.

– Пить хочешь? – спросила вслух для порядка, не рассчитывая на утвердительный ответ. К моему удивлению, пленник кивнул.

– Просто вода, – уточнила я, хотя он не спрашивал, и сделала небольшой глоток. Потом подошла ближе, ожидая, что теперь колдун точно на меня кинется, заодно разлив воду, но Вик остался спокойным. Немного попил, затем выпрямился, фляжка дернулась, вода пролилась на подбородок, закапала на грудь.

– Извини.

Я собиралась было ее вытереть, но споткнулась о пристальный взгляд колдуна и тут же передумала. От пары капель воды он не растает, а мне нужно торопиться. Мужчина продолжал в упор смотреть на меня, и почему-то от этого стало неуютно. В горле пересохло, а руки подрагивали, так что я все не могла закрыть фляжку. Время уходит, напомнил холодный внутренний голос, которого внешние странности не затронули. Я отвернулась и убрала флягу в мешок.

Откашлявшись, я сообщила в сторону:

– Когда я уйду, заклинание развеется.

Уходить я собиралась как можно скорее и как можно дальше.

– Еще увидимся, – спокойно ответил мне в спину колдун. Почему-то я знала, что он продолжает неотрывно смотреть на меня, но оборачиваться не стала. Ускорила шаги и вскоре чужая фигура осталась за деревьями.

Глава 9

Опушки сменялись перелесками, но совсем уж непролазной чащобы не попадалось, что не могло не радовать. Идти было легко, деревья давали тень, но припекало все сильнее, так что я на ходу расстегнула рубашку. Снимать, впрочем, не стала. Мало ли на кого я могу неожиданно наткнуться, лучше не подавать ненужных мыслей нарядом, не подходящим для приличной путешественницы.

По моим прикидкам, город остался сверху, а я сейчас очутилась у подножия холма, в долине. Для моих целей это было неплохо. Далековато от места, куда я рассчитывала добраться, зато можно не опасаться погони. Все преследователи должны были остаться далеко за спиной. Сразу после этой оптимистической мысли меня накрыло черным колпаком, и окружающий мир померк.

Очнулась лежащей на земле и крепко связанной тряпками, в которых без труда опознала свои же вещи. Изрядно покрутила шей и обнаружила сидящего рядом Вика в привычных штанах. Он передвинулся и уселся рядом. Теперь, при желании, я могла боднуть его головой в бедро. Но боднуть мне хотелось прежде всего себя. Я закрыла глаза, но вопреки всем надеждам колдун и не подумал раствориться в воздухе.

– Я же говорил, что мы скоро увидимся, – заявил он, как ни в чем не бывало.

– Вижу, что могла не тратить на тебя свою одежду, – отозвалась я спокойно. – Ты явно предпочитаешь разгуливать в полуголом виде.

Колдун не стал опровергать мое заявление, ограничившись фырканьем. Мне надоело валяться. Села, оглядела своё перевязанное на манер сосиски тело, и ядовито поинтересовалась:

– Зачем явился? Неужели теперь не можешь без меня?

– Похоже, так оно и есть. Неожиданные последствия того, что я вытащил тебя из круга силы. Ты ведь тоже это поняла, – Вик кинул на меня задумчивый взгляд. – Только недооценила масштаб событий.

– И каков же он?

Ответа я не дождалась. Прикинула, долго ли пребывала в вынужденной неподвижности. Судя по положению солнца, не слишком. Если только я снова не провалялась несколько дней, ехидно порадовал внутренний голос. Мысль была пугающей.

– Долго я тут лежу?

– Не слишком. Недельку-другую, не больше, – отозвался мой собеседник с усмешкой. – И никуда отсюда не двинешься, пока не расскажешь мне все подробности про стража.

– Если я тут поваляюсь еще немного, все это буду рассказывать Маризе, а ты тем временем будешь петь песни о том, как стосковался без драгоценной невесты.

– Откуда такая уверенность? Твоей кухне никак нас не

найти.

Я пожала плечами:

– Я же спрашивала тебя, где королевский знак. Отдать его мне ты не захотел. Надо полагать, держишь при себе.

Глаза Вика сузились:

– Вот, значит, как меня нашли в лабиринте. Могла бы и раньше сообщить.

– Как-то некогда было вести задушевные беседы, – отозвалась я равнодушно, но колдун на меня уже не смотрел.

У него на ладони лежало то самое кольцо. Я не успела увидеть, как оно там появилось. На пальцах не было, неужели тоже в сапоге носил? Или в пресловутых штанах? Уточнить я не стала. Только хотела было сказать, что если даже бросим его здесь, далеко уйти от погони все равно не успеем, как в воздухе раздалось негромкое гудение. Кольцо блеснуло ярким светом, потом померкло, а после и вовсе взлетело в воздух и исчезло в небе.

Я поняла, что самым дурацким образом сижу с вытаращенными глазами и отвисшей челюстью, глядя на сидящего рядом парня. Изменить заклинания королевского знака считалось невозможным, об этом даже помыслить никто не мог. И это с легкостью сделал обитатель заштатного городка, даже не вспотев от усилий. Не приходится удивляться, что кухня пожелала завладеть им. Я впервые подумала, что, возможно, этим планам не суждено сбыться, и ошарашенно поинтересовалась у колдуна:

– Ты кто такой вообще?

Вопрос он проигнорировал, вместо этого сказал:

– Теперь искать они будут долго, и достаточно далеко отсюда. Так что рассказывай.

– Как насчет развязать меня? – поинтересовалась я мрачно. – С твоим уровнем владения магией можно не опасаться целого отряда королевских магов во главе с бронированным слоном, что уж говорить обо мне.

– Слишком уж ты шустрая, – отрицательно качнул головой колдун. – Да и с кругом этим неудачно получилось.

– Наши силы оказались как-то связаны? – с любопытством спросила я, ничуть не играя. Тут мне и правда хотелось бы знать все с подробностями.

– Неважно, – отмахнулся Вик, – Это ненадолго. Давай ближе к теме. Что ты знаешь о страже, зачем появилась в моем городе, и зачем пришла ко мне?

– Воды-то хоть дашь?

Я тоже умела притворяться глухой, когда это было выгодно.

– Нет, – удивил меня колдун. – После того, как ответишь на вопросы.

А ведь выглядел таким приличным человеком!

– Я-то для тебя не пожалела ни воды, ни еды. Даже вещи свои оставила, хотя и вижу, что зря.

– Ну почему же зря, – на лице Вика блеснула короткая усмешка. – По ним я тебя нашел значительно быстрее, за это

спасибо.

Я прикинула про себя, могу ли считать на этом уплаченным долг за спасенную жизнь, и как следует треснуть спасителя по взлохмаченной голове? Боги не ответили, как обычно предоставив думать и выкручиваться самостоятельно.

Все мои планы уже пошли кувырком, удержать кузину подалее отсюда не вышло. Знать бы еще, случайное ли совпадение ее визит к жениху в разгар моих поисков. В случайность верилось слабо. Жизнь научила меня, что у большинства событий есть причина. Тем более, когда на кону стоят такие ставки.

Сейчас у меня был выбор, откровенничать с колдуном, про которого мне известно только, что он могуществен, скверного нрава и предпочитает ходить в полуголом виде, или с дорогой кузиной, она же придворный маг, про которую мне известно столько всякого, что никому другому ее не переплюнуть. Пожалуй, лучше бы Мариза тоже любила ходить по королевскому замку в панталонах и корсаже, вреда было бы меньше, чем от других ее маленьких забав.

Колдун в мои размышления не встревал, вместо этого копаясь в содержимом моего походного мешка. Еду просто отложил. Развернул фляжку и понюхал горлышко, после чего закрутил и положил обратно. С непроницаемым видом изучил запасной комплект нижнего белья.

– Решила тебе не оставлять, – съехидничала я. – Размерчик не тот.

Уголок его рта слегка дрогнул, но реакции я не услышала. Мои амулеты, часть из которых считалась опасной по меркам любого мага, он небрежно закинул на дно мешка. Затем вытащил свой нож и переложил его на прежнее место, в левый сапог, застегнул мешок и посмотрел на меня:

– Надумала?

– Что тебе известно о тайных дорогах? – спросила я серьезно, одновременно пытаюсь сесть поудобнее. Учитывая связанные руки и ноги, это было непросто. Дело закончилось тем, что я налетела спиной на торчащий пенёк и снова рухнула на спину, не удержавшись от сдавленного ругательства.

К счастью для себя, Вик удержался от громкого смеха. Вместо этого поднял меня и прислонил под спину мешок, организовав некое подобие стула. В глазах мелькнул веселый огонек, но никаких комментариев произошедшего не последовало. К сожалению, развязать меня колдун тоже не подумал.

Расположившись по соседству, он спокойно ответил:

– То же, что и всем, я думаю. Никогда особо этой темой не интересовался.

– Звучит странно, – я не стала скрывать недоверие в голосе. – Особенно учитывая тот факт, что одна из них проходит совсем недалеко от твоего дома.

Ошеломленным этой новостью колдун не выглядел, должно быть, успел и сам до этого додуматься после моих слов в лабиринте.

– Ты первая, кто так считает, за последние четыреста лет, – спокойно отозвался он. – Может, поделишься, как такое пришло к тебе в голову?

Ответить я не успела, потому что над головой послышалось громкое гудение, как будто к нам подлетел шмель размером с собаку. Вик тут же прыгнул на меня, пригибая к земле и закрывая собой, после чего раздался жуткий грохот, и руки, сжимавшие мое тело, разжались.

Глава 10

Я осторожно выглянула из-за плеча, закрывавшего обзор. Поляна была все так же пуста. Перекатилась вбок и спихнула с себя тело Вика. Ощущения не обманули, он был без сознания.

– Это начинает входить в привычку, – произнесла я вслух для моральной поддержки, и взялась распутывать удерживающие меня тряпки.

Чутье подсказывало, что кем бы ни был неизвестный доброжелатель, едва нас не угробивший, через какое-то время он будет здесь. Мне в тот момент хотелось бы быть как можно дальше. Я готова была прозакладывать свою потерянную куртку, что это Мариза. Осерчала за попытку зачаровать ее амулет и спешит сюда со всех ног поучить нахала вежливости.

Встречаться с ней никакого желания не было, а если это кто-то другой, и тем более обойдусь без знакомства с магом, начинающим общение с таких сюрпризов. Я мельком подумала, что в заварившейся каше каждый маг сильнее меня в разы. Впрочем, это еще ничего не значило. Дело ведь не в силе. Дело в том, что ты с этой силой делаешь.

Я закончила с узлами, встала на ноги и потянулась, разминая затекшие мышцы. Повезло, что Вик не стал сильно затягивать мои путы. Аккуратно сложила рубашку и штаны,

убрала в походный мешок и закинула его на плечи. Сделала было шаг, но потом остановилась, глядя на лежавшего рядом колдуна. Вроде бы дышал. А если нет? Он все-таки закрыл меня собой от нападения, чем бы оно ни было.

– Я еще об этом пожалею, – мрачно предрекла я сама себе и встала на колени, прислонив ухо к смуглой груди. Сердце билось, но порадоваться этому факту я не успела, потому что плечи сжали сильные руки, Вик перекатился, прижал меня к земле, уставился недобрый взглядом и спросил:

– Что произошло?

– Сама хотела бы это знать, – отозвалась я, имея в виду разом все происходящее в последние дни. – Но если ты еще немного на мне поваляешься, мы сможем спросить сразу у того, кто передал тебе привет.

Это предложение колдуна вовсе не вдохновило. Он быстро поднялся на ноги, проверил нож в сапоге, огляделся по сторонам и скомандовал:

– Туда!

Не знаю, что заставило его выбрать именно это направление, но спорить я не стала.

Вик шагал споро, на бег не переходил. Я держалась за его спиной, потому что дороги и даже заваливающей тропинки впереди не было. Мы пробирались между деревьями, иголки елок и сосен царапали руки, а после того, как по плечу ударила ветка шиповника, не вовремя отпущенная колдуном, я прошипела сквозь зубы пару проклятий и на ходу опустила

закатанные рукава рубашки.

Колдун на мои ругательства не обернулся, только бросил повелительным шепотом:

– Тихо!

Я понятливо замолчала, чтобы не привлечь неизвестного противника. Придерживала ветки кустов и настолько сосредоточилась на том, чтобы не изорвать одежду, что перестала смотреть вперед и тут же врезалась в спину Вика. Подняла глаза и остолбенела. Впереди на поляне стояло животное, не похожее ни на какое из тех, кого мне случалось видеть или хотя бы слышать.

Бронированный слон, о котором я вспоминала недавно, не достиг бы этому созданию даже до колена. Если у него вообще были колени. Больше всего оно напоминало мифических драконов, которые по преданию охраняли Иггдрасиль на заре времен. Я замерла, даже не в силах сделать шаг назад и отойти спины, в которую упиралась. Мышцы словно парализовало.

Вик повернул голову и одними губами произнес:

– Не двигайся.

Так мы и стояли, пока небывалый зверь не скрылся в деревьях. Да и после этого колдун не шевелился. Я тоже стояла молча. Даже если за нами кто-то следует, это всего лишь люди. При встрече с ними шансы на то, чтобы остаться в живых, явно выше. Наконец зловещая тишина вокруг сменилась привычным птичьим щебетом. Ни слова не говоря, Вик

снова двинулся вперёд.

– Кто это был? – спросила я шепотом, но парень только отмахнулся. Мне невероятно хотелось узнать, много ли здесь таких зверей и можем ли мы ещё раз натолкнуться на него, но я сказала себе, что в хрустальный шар колдуну сейчас смотреть некогда, а значит, знает он не больше меня.

Во второй раз я была настороже и остановилась до того, как врезалась в маячившую впереди спину. На первый взгляд, поляна была пуста. Тем не менее, я молча стояла, стараясь лишний раз даже не дышать, пока Вик оглядывал окрестности. Закончив осмотр, он объявил обычным голосом:

– Вот тут можно и передохнуть.

Я не удержалась от фырканья, выходя из-под тени деревьев. Вик тут же улёгся на траву и закрыл глаза. Я села рядом, с наслаждением вытянула усталые ноги. Захотелось есть, но даже шевелиться сейчас было лень. Колдун лежал без движения, и я засомневалась, дышит ли он вообще.

– Ты спать собираешься?

Поинтересовалась вслух, но ответа не получила. Зато стоило только наклониться к его груди, как к горлу был приставлен знакомый нож.

– Реакция хорошая, а вот характер противный, – отозвалась я спокойно. – Трудно ответить было?

– Что ответить? – нахмурился Вик и тут же, не давая мне вставить и слова, добавил с глумливой усмешкой. – Хотел

проверить, будешь ли ты снова меня лапать. Как вижу, не удержалась.

Я вздохнула и выпрямилась. Удерживать меня колдун не стал, убрал нож обратно в сапог и потёр лицо, словно избавляясь от остатков сна. Он понимал в происходящем явно больше меня, но делиться знаниями не торопился.

– Может, расскажешь, что происходит?

– Некогда болтать.

Вик оглядывался по сторонам, и этот взгляд мне совсем не нравился. Так смотрят, когда пытаются решить, с какой стороны ждать нападения.

– Давай сюда свою рубашку, – потребовал он внезапно, не на шутку меня удивив.

– Зачем? – я подняла брови и не удержалась от ехидства. – Неужели ты решил надеть что-то помимо своих дорогих штанов?

– Быстро! – рявкнул колдун.

По его тону я поняла, что шутить и спорить не время. Начала было расстегивать пуговицы, но на середине сообразила достать из мешка запасную.

– Штаны тоже давай.

Рот Вика вытянулся в тонкую линию, он быстро одевался, и от этого будничного зрелища у меня почему-то похолодело на душе. Мои вещи сидели на нем не слишком хорошо, штаны оказались широки в бёдрах, а рубашка жала в плечах. Однако смешным в этом наряде он не выглядел. Насмешли-

вость и легкомысленность исчезли, теперь колдун всем видом излучал скрытую угрозу.

Послышался шум и на поляну выехали несколько всадников. Судя по выражению лиц, смеяться они тоже не собирались. Я стояла за спиной Вика, быстро оглядывая отряд. То, что это были регулярные войска, сомнению не подлежало. Вот только цвета отличались от королевских, а знаки, которыми была украшена одежда и сбруя, мне и вовсе были незнакомы.

Я перевела взгляд на лошадей и едва удержалась от ошеломленного восклицания. Лошадьми эти животные не были, хотя также стояли на четырех ногах. Насколько я знала, лошади не бывают покрытыми чешуей, да и вместо привычного хвоста здесь было что-то, больше всего похожее на змею. Заканчивался этот хвост острым изогнутым шипом.

Люди, сидевшие верхом на чудо-зверях, тоже показались необычными, вот только я никак не могла понять, в чем именно заключается необычность. Ближайший всадник поправил поводья, и воздух застрял у меня в горле. Его пальцы заканчивались острыми когтями.

Глава 11

Время растянулось. Казалось, что мы стоим на поляне уже несколько дней, хотя прошло всего лишь мгновение после появления отряда. Всадника, который ехал первым, я посчитала командиром из-за властных манер и богато украшенной сбруи ящероподобного коня. Он произнес что-то на неизвестном языке, судя по тону, это был вопрос.

Я мысленно прикидывала, с кем из противников могу справиться, остро жалея, что амулеты остались в мешке. Плод Иггдрасиля продолжал спать, даже не думая подпитать меня мощью. Мелькнула мысль залезть на ближайшую сосну, но с учетом когтей у ящеров и их всадников, они наверняка могли сделать то же самое. Проверить это на практике не пришлось.

Вик заговорил, судя по всему, на том же языке, потому что неожиданные гости его поняли, в отличие от меня. Завязалась оживленная беседа. Слов я не понимала, но на повышенные тона никто не переходил, так что надеялась, что диалог идет мирно.

Выражение лица предводителя стало мрачным. Он порылся в одном из кармашков на сбруе своего ящера, вытащил короткую черную стрелку, плотно исписанную неизвестными рунами, и показал её колдуну. Вик отчетливо напрягся. Среди шипящей речи послышалось что-то похожее

на «рговор». Голос предводителя звучал вопросительно. Вик резко кивнул и разразился ответной тирадой, указывая на стрелку, которая явно была оружием.

Не успела я подумать, что все идет гладко, как предводитель ткнул пальцем за спину колдуна, и весь отряд, как по команде, уставился на меня. Стать объектом интереса семи мужчин сразу мне было не впервой, вот только на этот раз такое внимание совсем не льстило. Почему-то я ощутила себя сочным поджаренным пирожком на тарелке, к которому так и тянется рука, чтобы схватить. Позволять себя хватать я не планировала, но показывать удаль не пришлось.

Вик спокойно что-то сказал, после чего ловко вытащил меня из-за спины и приобнял за талию. Со стороны казалось, что рука всего лишь лежит у меня на поясе, на самом же деле пальцы прямо-таки впились мне в бок. Ясный намек, что самостоятельностью сейчас заниматься не стоит, так что я смиренно молчала, уставившись в землю.

После новой тирады командира все мужчины на поляне, включая Вика, рассмеялись. Меня обсуждали, надо полагать. Вот же сплетники. Я исподлобья покосилась на говорившего, и он этот взгляд заметил. Произнес еще что-то, поглядывая на меня, и пальцы Вика сжались так крепко, что стоило ожидать синяка.

Колдун ответил шутливым тоном, я же снова уставилась на землю, изучая траву, чтобы избежать новых нападений. Через мгновение поляна опустела. Диковинные кони исчезли

так же, как и появились – бесшумно. Вик тут же скинул руку с моего тела, как будто я была горячей сковородой, и повернулся, метая глазами молнии.

– Я же просил стоять тихо!

– Так я ничего и не делала.

– Ты на него посмотрела, а прямой взгляд считается свидетельством заинтересованности. Урхо предложил мне схватку.

Во взгляде Вика был гнев и что-то еще.

– Какую схватку? Кто это был вообще? Что за кони у них?

Откуда ты знаешь этот язык?

Все мои вопросы, кроме первого, он проигнорировал.

– Смертельную схватку. На наше счастье, он меня знает, поэтому ограничился шуткой.

– Какой?

– Неважно.

Вик оглядел меня с головы до ног, задержался взглядом в вырезе рубашки, которую я так и не успела полностью застегнуть, и посуровел еще больше.

– От тебя одни неприятности, – сообщил он, отворачиваясь. – Идем, нужно успеть добраться до нужного места за светло.

Упреки успели изрядно надоесть, но момент для выяснения отношений был явно не подходящий.

– Какого места?

Вик не соизволил ответить, сосредоточенно перевязывая

пояс на штанах, которые предательски съезжали, будучи рассчитанными на мою, куда более округлую нижнюю часть. Колдун поймал мой взгляд, исключительно в сравнительных целях обращенный на его пятую точку, и поднял бровь, нагло усмехаясь. Мне же было не до шуток.

– Может, скажешь, что происходит? Как я могу вести себя правильно, если не знаю, как это?

– Некогда, – отрезал колдун, снова становясь нахмуренным и злым. – Просто молчи и никуда не лезь.

– Что он сказал? Ровор?

Вик помрачнел еще больше.

– Роверы.

– Кто они такие?

– Если повезет, ты никогда об этом не узнаешь.

Тон, которым это было сказано, отбил всякое желание любопытствовать. И так многое стало ясно. Знаки не обманули. После лабиринта в доме колдуна мы прошли по тайной тропе и оказались в другом мире. Именно в момент перехода Иггдрасиль подал мне знак. Я отвлеклась, сначала на поцелуй, потом на бегство, но теперь картина сложилась. Судя по всему, Вик здесь уже не первый раз. Я нашла своего стража.

Погружаться в размышления было некогда. Колдун бодро зашагал вперед, и я припустила следом. По дороге разум отмечал пропущенные ранее детали. Сосны мешались с незнакомыми деревьями, покрытыми вместо коры чем-то похожим на чешую. Птичка, стрекотавшая на ветке, вытя-

нула длинный раздвоенный язык и оказалась ящерицей. Я хмыкнула и прибавила шаг.

Солнце скрылось за набежавшими тучами, воздух становился свежее, и я с тоской вспомнила о куртке, оставшейся в доме на холме. Казалось, это случилось несколько дней тому назад, а не сегодня утром. Запасная рубашка тоже была недоступна, снова раздеваться после встречи с неизвестным отрядом Вик и не подумал.

Я вспомнила, что среди вещей есть еще и платок. Остановилась, сняла с плеч мешок, вытащила кусок тонкого полотна, быстро намотала на плечи и поспешила вслед за колдуном. Вот только передо мной никого не было. Откуда ни возьмись, по земле потянулся туман. Он скрадывал звуки и скрывал очертания деревьев.

Я ускорила шаги, борясь с паникой. От крика удерживало только сознание того, кто может на него отозваться. Мысленные картины рисовали чудовищ, казалось, они подходят все ближе, и я уже не могла различить, что из происходящего вокруг было реальностью, а что лишь плодом воображения. Я из последних сил твердила себе, что монстры только кажутся настоящими, когда меня кто-то схватил.

Глава 12

Сердце неистово забилося, волна паники норовила полностью захлестнуть, но я не собиралась становиться бессловесным обедом для чудовищ иного мира и изо всех сил ударила головой того, кто меня удерживал.

– Уймись.

Услышав знакомый голос, от облегчения я едва не осела на землю. Ноги упорно подгибались. К счастью, колдун крепко держал меня за плечо и выпускать не собирался.

– Что это было?

Язык ворочался с трудом, да и мысли в голове двигались еле-еле.

– Туман забвения, – ответил Вик, продолжая тащить меня куда-то.

– Ничего себе, – вяло удивилась я. – Это же сказка.

– Только не здесь.

Мой спутник наконец начал говорить что-то, помимо желаний заткнуться и двигаться вперед, а у меня даже не было сил, чтобы этому порадоваться. Сознание уплывало, я уже не ощущала своих рук и ног. Земля покачнулася. Я сообразила, что Вик несет меня на руках.

– Не вздумай спать!

В привычном повелительном тоне появились какие-то новые нотки. Страх? В своем нынешнем состоянии удержать

открытие при себе я не могла:

– Ты что, боишься? За меня?

Предположение казалось неправдоподобным. Вику полагалось плясать от радости, что случай избавил его от назойливой ноши. Он ничего не ответил, только перекинул меня через плечо и ускорил шаг, практически переходя на бег. Перед глазами все мелькало. Я сосредоточилась и поняла, что под ногами теперь не трава, а камень. Оттенки складывались в узор, который завораживал. Он обещал покой и отдых, и мне неудержимо захотелось туда соскользнуть. Помешал внезапный шлепок по заднице.

– Не молчи!

Рука колдуна была тяжелой и теплой, в противовес ледяному окружающему миру, который понемногу высасывал из меня всю энергию.

Еще один шлепок, и через апатию пробилось возмущение:

– Хватит меня бить! И вообще не распускай руки!

– Расскажи, зачем ты явилась в наш город.

Разговаривать не стоило. В своем нынешнем состоянии я могла выболтать намного больше, чем хотела бы. Не дождавшись ответа, Вик побежал. Все мысли растворились, я просто плыла по волнам в теплом море. Точнее, кто-то тащил меня за собой.

– Ты рыба?

Под ладонью была ткань, а под ней теплая кожа, которую я погладила.

– Нет, не рыба. У тебя нет чешуи. Наверное, ты дельфин.
Что-то хлопнуло меня пониже спины.

– Это плавник?

Не дождавшись ответа, я объяснила сама себе:

– Дельфины же не умеют разговаривать.

– А я умею, – слышался голос, который казался знакомым. – Расскажи мне про себя.

Почему-то это предложение мне не понравилось.

– Давай сначала ты.

– Ты же сама обо всем догадалась, – в голосе мелькнуло веселье. – Я дельфин, спасаю тебя от верной смерти. Ты чуть не утонула, но я успел в последний момент. Мне интересно, кого же я спас.

– Спасибо, добрый дельфин, – я еще раз погладила теплую кожу, ощутив, как мой спаситель дернулся. – Тебя приятно гладить.

– Так кто ты?

Голос дельфина почему-то звучал сдавленно. Должно быть, непросто так долго нести на себе человека. Особенно меня, ведь миниатюрностью я не отличалась.

– Тебе тяжело?

Вокруг стоял густой туман, так что я ничего не видела.

– Очень тяжело, – в голосе слышалась настоящая мука. – Я боюсь, что уроню тебя. Мне нужно отвлечься от этих мыслей. Расскажи мне что-нибудь о себе.

– Все меня бросают.

Признание было горьким.

– Я тебя не оставлю.

– Это слишком опасно. На меня свалилось такое, что тебе лучше держаться подальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.